

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

**УЗБЕКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ МИРОВЫХ
ЯЗЫКОВ**

На правах рукописи

МИРХАЙДАРОВА

**ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ СОМАТИЗМОВ
В АНГЛИЙСКОМ, УЗБЕКСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ
(НА МАТЕРИАЛЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ)**

ДИССЕРТАЦИЯ

**на соискание магистерской степени
Лингвистика № 5a120102 (английский язык)**

Работа рассмотрена
и допускается к защите
зав. кафедрой
д.ф.н. проф.
« _____ » _____ 2013

Научный руководитель
к.ф.н., доц. Глазырина С.А.

Ташкент - 2013

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	
I ГЛАВА. Лингвокультурологический подход к анализу фразеологических единиц.	
1.1. Истоки сопоставительной фразеологии.....	
1.2. Вопросы структурно-семантической эквивалентности соматических фразеологических единиц	
1.3. Фразеологическая единица как лингвокультурема.....	
1.4. Подходы к исследованию национально-культурной специфики фразеологических единиц.....	
Выводы по главе I.....	
II ГЛАВА. Лингвокультурная сущность фразеологических единиц с компонентом «соматизм» и их национально-культурная специфика.	
2.1. Концептуальный анализ соматических фразеологических единиц в английском, узбекском и русском языках.....	
2.2. Национально-культурная специфика фразеологических единиц в английском языке.....	
2.3. Национально-культурная специфика фразеологических единиц в русском языке.....	
2.4. Национально-культурная специфика фразеологических единиц в узбекском языке.....	
2.5. Сопоставительный анализ СФЕ в английском, русском и узбекском языках.....	
Выводы по главе II.....	
Заключение.....	
Список использованной литературы.....	

ВВЕДЕНИЕ

Данная диссертационная работа посвящена исследованию национально-культурной специфики ФЕ с компонентом «соматизм». Функционирование узбекского языка как государственного в независимой Республике Узбекистан ставит перед лингвистами определённые задачи. По словам Президента Республики Узбекистан И. А. Каримова «в настоящее время у нас в стране придаётся большое значение изучению и преподаванию иностранных языков... сегодня для нашей страны, стремящейся занять достойное место в мировом сообществе, трудно переоценить значение совершенного знания иностранных языков нашими людьми, ведь народ наш видит своё великое будущее в согласии в сотрудничестве с иностранными партнерами» (Каримов, 1998, 9)

Актуальность данного исследования обусловлена значимостью сопоставительного изучения языков с целью выявления их национально-культурной специфики. Выбор соматических ФЕ для исследования объясняется не только их широкой употребительностью в повседневной жизни, но и тем, что они экспрессивны, образны, ярко отражают особенности духовной и материальной жизни народа. Исследование механизмов возникновения и употребления фразеологизмов с компонентом соматизмом в английском, узбекском и русском языках способствует выявлению особенностей вербального мышления носителей языка, т.к. именно во фразеологии наиболее ярко отражается осязаемый предметный и чувственно-эмоциональный мир человека.

Степень изученности. Несмотря на наличие ряда работ по соматизмам (В.П. Шубина, Ю.А. Долгопопов, Д. Базарова, Ш. Усманова), соматизмы не были исследованы с точки зрения таких современных направлений лингвистики, как лингвокультурология и когнитивная лингвистика.

Объектом исследования являются лексемы-компоненты ФЕ, обозначающие части тела человека (СФЕ) в английском, русском и узбекском языках.

Гипотеза диссертационного исследования: СФЕ характеризуются национально-культурной спецификой в плане их структурно-семантических, семантико-стилистических, когнитивных и культурологических особенностей.

Цель исследования – комплексный, концептуально-когнитивный и лингвокультурологический анализ СФЕ на материале английского, русского и узбекского языков.

Задачи исследования:

1. Определение лингвокультурологической сущности ФЕ;
2. Рассмотрение вопросов сопоставительной фразеологии;
3. Изучение специфики ФЕ с компонентом соматизм.
4. Выявление национально-культурной специфики СФЕ в английском, русском и узбекском языках.

Методы диссертационного исследования. В работе используются комплексная методика анализа, включающая:

- компонентный анализ, нацеленный на выявление культурного значения в семантической структуре лексических единиц, входящих в СФЕ;
- сравнительно-типологический, направленный на выявление изоморфных и алломорфных признаков СФЕ в сопоставляемых языках;
- кросс-культурный анализ, предполагающий сопоставление СФЕ с другими языками и культурами, в целях выявления национально–культурной специфики СФЕ.

Материалом исследования являются:

1. Фразеологические словари английского, русского и узбекского языков (ФСК, ФСМ, ФСА),
2. Толковые и двуязычные словари (Lingo – Universal, Longman.)

3.Произведения художественной литературы английского, русского и узбекского языков. (26000 с.)

4.Электронные СМИ.

Новизна работы заключается в следующем:

- предпринята попытка выявить национально – культурные особенности СФЕ английского, русского и узбекского языков.
- выделены общие и дифференциальные признаки СФЕ, рассмотрена их семантическая структура.
- проведён концептуальный анализ СФЕ, с целью выявления их глубиной семантики и национально-культурной специфики на основе сопоставительного анализа СФЕ в английском, русском и узбекском языках.

Научная значимость диссертации заключается в том, что исследование выполнено в русле новых направлений лингвистики, таких как, когнитивная лингвистика и лингвокультурология, что позволяет по новому подойти к решению проблем ФЕ в ракурсе её концептуально-когнитивной и лингвокультурологической сущности.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования материалов диссертации при разработке лекционных и семинарских занятий в вузе по лексикологии, лексикографии, стилистике современного английского языка, сравнительной стилистики, при написании курсовых работ, а также применения материалов исследовательской главы в практике перевода, в спецкурсе по фразеологии.

Структура диссертации: Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

I ГЛАВА. ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

1.1. ОСНОВЫ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО МЕТОДА ВО ФРАЗЕОЛОГИИ

Основной элемент любого сопоставления – это выявление тождественных (интегральных) и различительных (дифференциальных) признаков сравниваемых явлений. Постулат о тождествах и различиях в языке, сформированный Ф. де Соссюром, лежит в основе ряда важнейших методов языкового анализа – оппозитивного, полевого, трансформационного, компонентного и др. "В результате формального и смыслового сопоставления и противопоставления выделяются члены языковых систем любого масштаба – грамматических парадигм, антонимических пар и т.п. и наоборот, исчерпывающее описание любого отдельного языкового явления предполагает выделение в нем набора разнообразных аспектов, форм, значений и других различий, а с другой стороны, – включение этого явления в различные общности на базе какого-либо тождества – формального, семантического, функционального и т.п." [Соссюр, 2000].

Сказанное полностью относится и к исследованию ФЕ. В последние два десятилетия создано множество монографических очерков, направленных на сопоставительный анализ конкретных пар или групп языков. Они посвящены отдельным проблемам фразеологии: сопоставлению фразеологии разносистемных языков, ФЕ с однотипной структурой и функцией (вербальные, адъективные, компаративные), ФЕ со структурой предложения, ФЕ различных структурных моделей, ФЕ с однотипными компонентами: соматизмами, глаголами движения, компонентами-цветообозначениями, поля и группы с одинаковой семантикой и, наконец, целые фразеологические фонды языков.

Следует отметить, что применение сопоставительного метода для исследования фразеологии учёные считали спорным и даже невозможным. Во 2-ой половине 60-х годов XX в. впервые ставится вопрос о сравнительно-сопоставительной, структурно-типологической и ареальной фразеологии в работах Л. И. Ройзензона и Ю.Ю. Авалиани (1967, с. 68 – 81). Важность сопоставительного изучения фразеологии неродственных языков и даже типологически разных языков неоднократно подчёркивалась в процессе становления и развития фразеологии. Успехи современного языкознания в разработке важнейших проблем фразеологии, в исследовании фразеологического материала разных языков способствовали активизации сопоставительного изучения фразеологии как родственных, так и неродственных языков. Сопоставительные исследования в области фразеологии дают возможность лучше понять специфику фразеологии сопоставляемых английского, русского и узбекского языков, определить характер межъязыковых фразеологических соответствий. Таким образом, сопоставительное изучение ФЕ – одно из ведущих направлений в современных лингвистических исследованиях. Сопоставление ФЕ даёт возможность не только более чётко вскрыть фразеологическую специфику русского и китайского языков, но и познать их общезыковые и индивидуально-языковые свойства (Кодухов, 1974, с. 22).

Сопоставительный метод во фразеологии – это система приёмов и методик анализа ФЕ, используемая для выявления общего (всеобщего) и особенного в ФЕ сравниваемых языках (ср.: Кодухов, 1974, с. 273). Современное развитие теоретической фразеологии немислимо без сопоставления изучаемых фразеологических единиц в близкородственных и неродственных языках. Сопоставительный метод находит применение и в прикладных фразеологических дисциплинах – в теории и практике составления двуязычных фразеологических словарей, в теории перевода ФЕ, в методике преподавания языков. Таким образом, сопоставительная

фразеология может иметь как методологическую, так и методическую направленность.

В 50-60 гг. XX в. в российской лингвистической литературе появилось значительное число теоретических работ, посвящённых разработке методики сопоставительно-типологического анализа ФЕ как родственных, так и неродственных языков (В.Г. Гак и Е. Б. Ройзенблит, 1965; Л. Дюрович, 1958; М.М. Копыленко, 1969; А.С. Чикобава, 1957; В.Н. Ярцева, 1960). В связи с нечётким разделением терминов “сравнение” и “сопоставление” в синхронно-сопоставительном изучении языков существует различная интерпретация как сферы распространения этих терминов, так и круга задач, которые предполагается решать сравнительным и сопоставительным методами анализа ФЕ.

Первая общетеоретическая работа по этой тематике появилась в середине 60-х годов (Ройзензон, Авалиани, 1967). В ней были намечены некоторые важные аспекты синхронного сопоставительного или конфронтативного изучения фразеологии [34]:

1) сопоставительный, имеющий дело с неродственными языками и устанавливающий фразеологические эквиваленты для перевода с одного языка на другой, а также предлагающий сопоставительное изучение фразеологии по семантическим группам;

2) сравнительный, анализирующий сходные фразеологические факты в родственных языках;

3) структурно-типологический, направленный на исследование особенностей построения фразеологических образов как в родственных, так и в неродственных языках;

4) ареальный аспект, рассматривающий взаимодействие и сближение фразеологии ряда языков, образующих географическую, языковую и культурную общность.

Таким образом, Л.И. Ройзензон и Ю.Ю. Авалиани в сфере фразеологии отграничивают сравнительный метод от сопоставительного. Первый они применяют к изучению схожих фразеологических фактов в родственных языках, второй – к изучению совпадений и различий в неродственных языках (Ройзензон Л.И., Авалиани Ю.Ю., 1967, с. 68 – 81). Напротив, В.В. Веселитский сопоставляет факты родственных языков с целью поиска в них сходного и различного (Веселитский В.В., 1963, с. 126 – 130). Понимая под сопоставлением как поиски общего (схожего), так и выявление индивидуального (различного), Э.М. Солодухо выделяет два аспекта в сопоставительном изучении ФЕ родственных и неродственных языков: 1) сопоставительно-исторический аспект, направленный на сопоставление разновременных синхронических срезов и 2) синхронно-сопоставительный аспект, охватывающий сопоставление одновременных синхронических срезов (Солодухо Э.М., 1977, с. 24 – 25). Такой подход в сопоставительной фразеологии уже не является спорным.

Сравнительный метод обычно связывают со сравнительно-историческим изучением ФЕ, в то время как их сопоставительно-типологическое изучение предполагает конфронтативный анализ ФЕ соответствующих языков в их современном состоянии – в синхронном разрезе (Григораш А.М., 1992, с. 4). Сравнительно-историческое и сопоставительное изучение существенно отличаются друг от друга. Сравнительно-исторический метод ограничивается фразеологическим материалом родственных языков. Исторический принцип является ведущим и тогда, когда объясняется своеобразие фразеологических систем современных родственных языков. При сопоставительном изучении ФЕ исторический аспект не играет никакой роли: сопоставляться могут ФЕ как родственных, так и неродственных языков.

Сопоставительные исследования ФЕ могут подразделяться на типологические и контрастивные. Хотя они не тождественны, тем не менее они тесно связаны между собой. “Весьма важно определить, совпадают или

не совпадают основные типологические характеристики двух сравниваемых между собой языков. На основе достижений лингвистической типологии можно разработать приёмы сопоставительно-контрастивного исследования языков” (Ярцева В.Н., 1987, с. 5). Различие между типологическими и контрастивными исследованиями состоит в том, что, сколько языков следует брать для сопоставительного анализа ФЕ. Довольно широко распространено мнение, что типология должна оперировать большим количеством типологически разнообразных языков для обоснования своих общих выводов, в то время как сопоставительно-контрастивная работа должна опираться на два сравниваемых языка, один из которых может быть как бы опорным (Ярцева В.Н., 1981). Что касается использования двух или нескольких языков, то В.Н. Ярцева справедливо отметила, что различие между сопоставительно-типологическими и сопоставительно-контрастивными работами лежит не в объёме взятого языкового материала, а в методике его бинарного анализа. Бинарное сопоставление технически удобно, и, кроме того, практические результаты контрастивных работ чаще всего реализуются именно по двум языкам (Ярцева В.Н., 1987, с. 7). Основная цель контрастивного анализа двух или нескольких языков заключается в выявлении их «исходных, контрастных черт» (Ярцева В.Н., 1981, с.3).

Особенно дискуссионным в сопоставительной фразеологии, а следовательно, нерешённым и до нашего времени остаётся вопрос о направленности сопоставления ФЕ. Одни исследователи считают при бинарном сопоставлении ФЕ единственно возможным и правомерным так называемое одностороннее сопоставление фразеологического материала, т.е. сама процедура сопоставления, а также изложение его результатов должны быть односторонними (описание особенностей английского языка относительно узбекского языка или наоборот; обычно это описание английского языка как иностранного на базе родного – узбекского). Другие учёные считают двустороннее сопоставление возможным и плодотворным.

При двустороннем сопоставлении параллельное описание фраземики английского, русского и узбекского языков относительно предварительно установленного в этих языках набора структурных, семантических и функциональных явлений. Такое понимание сопоставительной фразеологии наиболее убедительно обосновывает А.Д. Райхштейн: к одностороннему сопоставлению ФЕ тяготеют прикладные аспекты конфронтативной фразеологии, к двустороннему (многостороннему) – соответствующие аспекты типологической фразеологии (Райхштейн А.Д., 1980, с. 9).

А.Д.Райхштейн обобщает все исследования по следующим линиям [Райхштейн 1980].

По характеру и числу сопоставляемых языков:

- 1) родственные (английский и немецкий);
- 2) отдаленно родственные (русский и немецкий);
- 3) неродственные (английский и узбекский);
- 4) смешанные ряды (немецкий-русский-узбекский).

По характеру сопоставляемых ФЕ:

- 1) группа ФЕ с однотипной структурой и функцией;
- 2) группа ФЕ, включающая семантически однотипный компонент;
- 3) группа ФЕ с однотипным сигнификативным значением;
- 4) группа ФЕ с одинаковой лексико-грамматической организацией и совокупной семантикой в разных языках.

По характеру сопоставляемых явлений:

- 1) грамматические свойства ФЕ;
- 2) лексический (компонентный) состав ФЕ;
- 3) фразеологическая семантика и семантические отношения во фразеологической системе;
- 4) стилистические характеристики и явления во фразеологии;
- 5) количественные характеристики фразеологии.

Сопоставление фразеологии должно дать ответ на следующие вопросы: в чем заключаются сходства и различия между фразеологическими

системами английского и русского языков; как они проявляются в основных аспектах языка; какими внутриязыковыми и экстралингвистическими факторами они обуславливаются, какова степень межъязыковой эквивалентности соматических фразеологизмов.

Особенности сопоставительного изучения фразеологического состава обусловлены прежде всего особенным положением фразеологической системы среди других языковых систем. "Фразеологизмы - единицы вторичного образования, отличающиеся от обычных комплексов низкой регулярностью языковой организации, базирующейся на семантическом сдвиге того или иного типа и ведущей к обязательной воспроизводимости ФЕ и слабой предсказуемости их плана содержания относительно плана выражения, и наоборот" [Райхштейн 1980: 87].

По своей формальной структуре ФЕ – словесные комплексы. Функционально-семантически они соотносятся со словесными комплексами или со словами. ФЕ всегда имеют функционально-синтаксическую характеристику и соответствующие морфологические признаки.

Таким образом, фразеологическая система базируется на средствах других уровней языка и строится из них. В первую очередь, это лексические и грамматические средства. Специфика фразеологии в том, что в ней в большей или меньшей степени отражаются все основные особенности других уровней языка. Отсюда особенность сопоставительного фразеологического анализа – необходимость учета первичных систем – лексической и грамматической, а также специфики их проявления во фразеологии.

Так, глагольная категория вида представлена в русском языке, но отсутствует в английском языке и узбекском языке: *turn smb's head* – *кружить / вскружить кому-либо голову* – *бошини айлантирмоқ*.

В свою очередь, в узбекском и русском языке нет грамматической категории определенности/неопределенности существительного, выражаемой системой артиклей: *an eye for an eye* – *око за око* – *бошга бош*.

Средства иных уровней не воспроизводятся механически во фразеологической системе, а подвергаются сложной переработке. Входя в состав ФЕ, лексем, синтаксические схемы и морфологические средства претерпевают существенные ограничения своей регулярной парадигматической или синтагматической изменяемости. Возникают дополнительные трудности, поскольку у различных ФЕ эти ограничения оказываются неодинаковыми. Например, фиксированность артикля в следующем английском фразеологизме: *"poor as a church mouse"*, но возможность его регулярной замены в отдельных ФЕ: *"put on a / the face of smth."*

Следующая особенность сопоставительного анализа во фразеологии состоит в том, что ФЕ сложнее своих конститuentов-лексем и по структуре и по значению. Специфика сопоставления фразеологии разносистемных языков, в том числе английского, узбекского и русского, на уровне конкретных языков не базируется на материальном тождестве сопоставляемых единиц. Для разносистемных языков межъязыковое материальное тождество ФЕ оказывается редким явлением, связанным с заимствованием фразеологизмов из одного сопоставляемого языка в другой или из какого-либо третьего языка в оба сопоставляемые.

1.2. ВОПРОСЫ СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ СОМАТИЧЕСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

Сопоставление конкретных ФЕ дало исследователям материал для обобщений в различных направлениях: в теории перевода, в теории фразеологии, в сопоставительно-типологических исследованиях. В основе всех этих изысканий лежат различные стороны межъязыковой соотнесенности конкретных ФЕ, т.е. тождества их смысловой или

формально-смысловой организации. Отсутствие этой соотнесенности означает полное различие ФЕ. Наряду с отношениями полного тождества и полного различия существуют промежуточные ступени, которые могут быть обобщены как отношения неполного тождества. Отношения тождества, неполного тождества и различия могут, по мнению Райхштейна, проявляться в следующем [Райхштейн 1980: 88]:

- 1) в отдельных аспектах их формально-смысловой организации, главным образом лексическом и структурно-синтаксическом (аспектная соотнесенность);
- 2) в их совокупном содержании (функционально-смысловая соотнесенность).

Сопоставительная характеристика ФЕ имеет и количественный аспект - число эквивалентов у конкретной ФЕ, их сравнительная употребительность.

Аспектная соотнесенность ФЕ, т.е. соотнесенность их компонентного состава и грамматической организации, имеет для английского, узбекского и русского языков только косвенный, структурно-семантический характер, т.к. для неродственных языков непосредственное материальное тождество лексических компонентов и грамматических структур нетипично.

Функционально-смысловая соотнесенность ФЕ разных языков означает в идеале тождество семного состава и дополнительных коннотаций в совокупном содержании сопоставляемых ФЕ. Комбинация аспектного и функционально-смыслового тождества дает полные межъязыковые фразеологические эквиваленты. Например: *Armed to the teeth* – *вооруженный до зубов* – *тиш тирнозигача қуролланган*.

Совокупное смысловое тождество разноязычных ФЕ сохраняется и при их неполном аспектном тождестве. Дело в том, что не все аспектные явления одинаково существенны для совокупного содержания ФЕ и тем самым для межъязыковой функционально-смысловой соотнесенности. Так, мало значимы все внутренние структурные свойства ФЕ, характеризующие способ соединения её компонентов: *the eye of heaven* - *небесное око*.

Невысока значимость и тех компонентных различий, которые не нарушают конкретного образа ФЕ. Например: *a heart of stone* – *каменное сердце* – *тош юрак*. Если ФЕ в рассматриваемых языках объединяет лишь абстрактная образная модель, то их совокупная функционально-смысловая соотнесенность утрачивает характер, т.к. по такой абстрактной модели может формироваться ряд ФЕ со сходным значением. При совпадении лишь абстрактной образной модели функционально-смысловая соотнесенность ФЕ оказывается обычно неполной.

Межъязыковая аспектная соотнесенность ФЕ и их функционально-смысловая соотнесенность не находятся в прямой зависимости друг от друга. На их взаимосвязь распространяется общее положение об асимметрии означающего и означаемого языкового знака. Различия в совокупном фразеологическом значении при аспектном тождестве сопоставляемых ФЕ английского, узбекского и русского языков могут быть результатом разнонаправленного переосмысления. Другой причиной может быть появление дополнительных смысловых оттенков на фоне тождественного общего значения. Например: положительно-окрашенный английский фразеологизм *keep one's chin up* (не вешать носа, держаться молодцом) может быть переведен на русский язык ФЕ *задирать нос*, которая несет в себе отрицательную коннотацию (напускать на себя важность, заносчиво держать себя). Несомненно, что при более близком рассмотрении сопоставляемых фразеологизмов можно выделить ряд других сем, а при сопоставлении единиц по разным характеристикам, вероятно, и получить критерии эквивалентности. Такие пары ФЕ с более или менее расходящимися, а подчас и противоположными значениями выступают как "ложные друзья переводчика" в сфере фразеологии.

Таким образом, межъязыковая аспектная и функционально-смысловая соотнесенность ФЕ – относительно автономные явления. На их взаимодействии основывается типология межъязыковых фразеологических эквивалентов, среди которых выделяются структурно-семантические (ССЭ),

сочетающие аспектную и функционально-смысловую соотнесенность, и функционально-смысловые (ФСЭ), включающие только функционально-смысловую соотнесенность. Полными фразеологическими эквивалентами является лишь меньшая часть ССЭ, в остальных случаях эквивалентность неполная. При более дифференцированном анализе аспектной и функционально-смысловой соотнесенности между конкретными ФЕ английского и русского языков обнаруживаются следующие типы межъязыковых отношений [Райхштейн 1980: 67]:

- 1) тождество, т.е. полное совпадение аспектной организации и совокупного смысла;
- 2) лексическая вариантность или структурная синонимия, т.е. полное совпадение совокупного смысла и синтаксической организации при неполном тождестве компонентного состава;
- 3) идеографическая синонимия, т.е. безотносительно к аспектному тождеству неполное тождество совокупного сигнификативного значения за счет наличия особых семантических признаков у обеих ФЕ;
- 4) гиперо-гипонимия, т.е. безотносительно к аспектному тождеству неполное тождество совокупного сигнификативного значения за счет наличия у одного из сопоставляемых ФЕ дополнительных, конкретизирующих семантических признаков;
- 5) стилистическая синонимия, т.е. неполное тождество совокупного смысла за счет различий в стилистическом значении;
- 6) антонимия и полисемия, т.е. тождество аспектной организации при больших или меньших различиях в совокупном смысле;
- 7) энантиосемия, т.е. тождество аспектной организации при противоположности совокупного смысла.

Если ФЕ многозначна, то в соответствующие отношения вступает каждый фразеосемантический вариант в отдельности.

Следующий аспект межъязыковой соотнесенности – количественный – включает следующие характеристики:

- 1) сравнительную употребительность соотнесенных ФЕ в сопоставляемых языках;
- 2) число ФЕ – эквивалентов в обоих языках для выражения того или иного значения;
- 3) число ФЕ – эквивалентов и их удельный вес во фразеологических системах сопоставляемых языков в целом.

Мера речевой употребительности ФЕ – количественный признак, отражающий относительную частотность данной ФЕ по сравнению со средней частотностью всех ФЕ данного языка в речи. Различают высоко-, средне- и низкочастотные ФЕ. Межъязыковая фразеологическая эквивалентность предполагает приблизительно одинаковую речевую употребительность ФЕ. У каждой ФЕ бывает не более одного полного структурно-семантического эквивалента в сопоставляемом языке. Число неполных структурно-семантических эквивалентов и функционально-смысловых эквивалентов колеблется в довольно широком диапазоне.

Наличие или отсутствие структурно-семантических эквивалентов в сопоставляемых языках может быть прогнозировано по некоторым характеристикам самих ФЕ исходного языка. Эти характеристики касаются компонентного состава, синтаксической структуры, семантического и формального механизма-фразеологичности и совокупных стилистических свойств ФЕ.

Повышенная структурно-семантическая эквивалентность наблюдается:

- 1) у ФЕ с компонентами-именами реалий и именами собственными не английского, не русского происхождения; это кальки. Например: *Achilles' heel* - *ахиллесова пята*; *Buridan's ass* - *буриданов осел*. Совпадение таких ФЕ связано с общностью европейской культуры, т.к. как на становление фразеологии как английского, так и русского языков большое влияние оказали античная мифология и Библия, выступающие источниками многих ФЕ. В узбекском языке, по сравнению с английским и русским, такие ФЕ не представлены.

2) у ФЕ с лексемой-компонентом, наиболее частой в самостоятельном употреблении. Например: *hold one's head high* – *высоко держать голову* – *бошини баланд кутариб юрмоқ*.

Структурно-семантическая эквивалентность:

1) близка к нулю у ФЕ, включающих национальные имена собственные и наименования национальных реалий; например: *Heart of Dixie*; *тришкин кафтан*; *Дақёнусдан қолган*.

2) близка к нулю у ФЕ, содержащих некротизмы – компоненты, не встречающиеся вне ФЕ; например: *ни зги*; *бить баклуши*; *window's mite* *бэбилиска сарф қилмоқ*.

3) низка у ФЕ, в состав которых входит просторечный компонент, например: *вожжа/шляя под хвост попала, разуи глаз*; *башаранг курсин*.

Структурно-семантическая фразеологическая эквивалентность снижается вместе со снижением продуктивности типовых образов, по которым сформированы фразеологические единицы. Соответственно минимум такой эквивалентности достигается фразеологизмами, в основе которых лежат уникальные образы, особенно, если образная мотивировка затемнена или вообще утрачена для современного состояния языка. Это означает, что наименее эквивалентны фразеологические сращения (лексически неделимые словосочетания, значение которых не определяется значением входящих в них отдельных слов. Например, смысл оборота очертя голову - «необдуманно», держать ухо востро - «быть на стороже» не мотивирован значением составляющих компонентов, так как, в лексической системе современного языка нет полноценных по значению самостоятельно существующих слов востро и очертя) [Шанский 1969]. Не случайно на материале фразеологических сращений был сделан в свое время вывод о «непереводимости» идиом (Реформатский А.А.); фактически имеется в виду отсутствие у этих фразеологических единиц структурно-семантических эквивалентов, т.е. невозможность их дословного перевода.

Однако, если межъязыковая эквивалентность определяется метонимическим переосмыслением общечеловеческих психофизиологических процессов или исторически сложившейся мерой культурной общности, которая в данном случае довольно высока, но отнюдь не абсолютна, фразеологическая структурно-семантическая эквивалентность может быть достаточно высокой. Например: *to gnash one's teeth* - *скрежетать зубами* – *тишини гичиртламоқ*; *two heads are better than one* – *одна голова хорошо, а две лучше* – *битта калла яхиш, иккитаси ундан ҳам яхиш*; *to listen open-mouthed* — *слушать разинув рот* – *огзини очиб эшитмоқ*.

Следовательно, если в сопоставляемых языках действуют одни и те же продуктивные «образные идеи», по которым сформировано значительное количество ФЕ с одинаковым или близким значением, то достаточно высока вероятность, что у этих ФЕ есть структурно-семантические эквиваленты в сопоставляемом языке (полные или неполные) [Райхштейн 1960]. И наоборот, несовпадение типовой образной основы сводит структурно-семантическую эквивалентность к минимуму.

В сфере синтаксических структур низкая структурно-семантическая эквивалентность характерна для ФЕ, построенных по синтаксическим схемам, которые либо вообще отсутствуют в сопоставляемом языке, либо занимают в нем периферийное положение. Например, такая модель «деепричастие совершенного вида + существительное» (сломя/очертя голову; скрепя сердце) характерна только для русского языка, поскольку деепричастий в английском языке нет вообще, следовательно, нет у приведенных фразеологических компонентов и полных эквивалентов в английском и русском языках (фразеологизму «сломя/очертя голову» соответствуют конструкция: *to break one's neck*). Таким образом, поскольку в сопоставляемых английском и русском языках, имеются серьезные различия в системе глагола (сложная система времен, особая система причастий, наличие такой неспрягаемой формы, как герундий и т.п.), а также отсутствуют категории падежа в английском языке, нельзя говорить о

строгом структурно-семантическом соответствии фразеологических единиц сопоставляемых языков. Поэтому синтаксический критерий не является ведущим в определении структурно-семантических эквивалентов фразеологических единиц.

На фразеологическую активность влияет также фактор совокупного фразеологического значения. Чем элементарнее совокупное фразеологическое значение у фразеологизма, тем больше у него межъязыковых эквивалентов и наоборот.

Так как в основе СФЕ лежат лексемы, наиболее частотные как в самостоятельном употреблении, так и по своей фразообразовательной активности, следовательно, они должны обладать повышенной структурно-семантической эквивалентностью (ССЭ). "Направление семантического сдвига, а также его конечный результат весьма прихотливый процесс с высокой степенью случайности" [Степанова, Чернышева 1986: 57]. "Он детерминирован в общем и целом универсальными закономерностями отражения действительности в человеческом сознании и способами номинации" [Ройзензон, Авалиани 1967]. Тем не менее, СФЕ обладают повышенной детерминированностью фразеологического значения прямым значением переменных словесных комплексов (ПСК).

Это объясняется тем, что данная группа ФЕ принадлежит к так называемым "натуральным" (термин А.Д. Райхштейна), которые базируются на общих для всех людей ситуациях и поэтому могут возникать независимо друг от друга в разных языках с одинаковым значением. Не исключено, что среди СФЕ могут встречаться и "конвенциональные" (термин А.Д. Райхштейна), которые связаны с культурно- и национально-специфическими особенностями развития народа и поэтому не имеют аналогов в неблизкородственных языках.

Но в то же время в пределах "конвенциональных" ФЕ немало имеющих аналоги в других языках. А.Д. Райхштейн объясняет этот факт тем, что "у народов - носителей неродственных или отдалённо родственных языков

существует близость ареального характера, то есть общность государственного строя, армии, религии, суеверий, обычаев и т.п." [Райхштейн 1980: 68].

С другой стороны, среди большинства "натуральных" ФЕ прослеживается только общая, но не абсолютная связь между типом предметной ситуации и направлением её переосмысления. Так, многие ФЕ с компонентом "head"/"голова" относятся к семантической группе "мышление"; с компонентом "eye"/"глаз" - к группе "восприятие, внимание"; с компонентом "hand"/"рука" - к группам "деятельность, владение". Однако здесь часто встречается разнонаправленное переосмысление: ср.: *dirty / soil one's hands (on)* - иметь моральную вину; пачкать руки - утруждать себя физической работой.

Наиболее же распространено близкое, но не совпадающее по аспектному составу наименование сходных предметных ситуаций; например: *to cudgel one's brains over something* - ломать голову над чем-либо; *to bare one's heart* – излить душу.

Таким образом, «конвенциональные» ФЕ могут не иметь прямых соответствий, употребляться без соматизма или с другой соматической лексемой. Например: *to have one's heart in one's boots* - душа ушла в пятки, струсить.

Максимум независимо возникшей в различных языках ССЭ нужно, следовательно, ожидать там, где сочетаются оптимальные экстра- и интралингвистические факторы. Так, ФЕ, у которых фразеологическое значение определённого психического состояния базируется на обозначении сопровождающих его физиологических процессов, свойственных всем людям: *be in good hands* — быть в хороших руках, *offer smb one's hand and heart* — предлагать руку и сердце кому-л.

Но ССЭ снижается там, где речь идёт о вымышленных, гиперболизировано представленных физиологических проявлениях

психических состояний. Например: попасть не в бровь, а в глаз — hit the nail on the head.

В близкой по семантическому механизму (метонимическому переосмыслению) группе ФЕ, в которых фразеологическое значение опирается на паралингвистические знаки - жесты, мимику и т.п., т.е. социально обусловлено (*shake one's head, shrug one's shoulders; махнуть рукой; пожать плечами, потирать руки, почесать в затылке и т.д.*), межъязыковая эквивалентность определяется уже не общечеловеческими психофизиологическими процессами, а исторически сложившейся мерой культурной общности (ср., безэквивалентные ФЕ: "чесать в затылке", "махнуть рукой").

Но большинство СФЕ всё же обнаруживают тесную связь с основными значениями компонента-соматизма.

Особенностью СФЕ является то, что компоненты-соматизмы большей частью представляют многозначные слова. При сопоставлении многозначных СФЕ в определённые отношения вступает каждое значение данной ФЕ.

Таким образом, СФЕ обладают повышенной межъязыковой эквивалентностью, так как среди них имеется немало единиц, которые являются общими по образной направленности, что обусловлено не только заимствованиями и универсальным характером переноса соматических лексем, но и общностью экстралингвистических факторов.

1.3. ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЕДИНИЦА КАК ЛИНГВОКУЛЬТУРЕМА

В наше стремительное время люди всё чаще и чаще выходят в мир, идут межкультурные контакты. Люди стали больше владеть другими языками для общения, поэтому им становится необходимо знать и

культурную составляющую языка. В связи с этим, в последнее время чрезвычайно актуальными стали исследования языка в плане его взаимодействия с культурой, в связи с чем появилось новое специальное направление, называемое лингвокультурологией.

Лингвокультурология, развитие которой началось в начале 90-х годов на сегодняшний день является одним из самых актуальных направлений современной лингвистики, в задачи которой входит изучение и описание взаимоотношений и взаимовлияний языка и культуры, языка и народного менталитета. Она имеет отношение как к науке о культуре, так и к науке о языке. Лингвокультурология изучает национально-культурную семантику языковых единиц с целью понимания их во всей полноте содержания и оттенков, в степени, максимально приближенной к их восприятию носителями данного языка и данной культуры. Словом, это аспект языкознания, изучающий проблему отражения национальной культуры в языке. Наиболее полное соотношение "язык - культура" отражено в трудах В. фон Гумбольдта, который писал: "Человек преимущественно: живёт с предметами так, как их преподносит ему язык. Каждый язык описывает круг народа, которому он принадлежит, круг, откуда человеку дано выйти лишь постольку, поскольку он вступает в круг другого языка".

Как отмечается в работе В.В. Воробьёва, основной комплексной межуровневой единицей описания в лингвокультурологии является лингвокультурема. В отличие от слова она включает в себя сегменты не только языка (языкового значения), но и культуры (внеязыкового культурного смысла). Слово (знак-значение) как языковая единица по своей структуре составляет часть лингвокультуремы (знак – значение – понятие – предмет). Но если сфера слова ограничивается языком, то сфера лингвокультуремы распространяется и на предметный мир (Воробьёв, 2004). По способу языкового выражения лингвокультурема имеет разнообразные типы. Она может быть представлена одним словом: (*ale, toast, brandy, bisquit, хоровод, каша, кулич, gan, атала*), словосочетанием (*pudding face,*

русская печь, английская сдержанность, ўзбеклар меҳмондўст халқ), абзацем и даже целым текстом. Структура лингвокультуры более сложна, чем у языковых единиц: она включает в себя как собственно языковое представление ("форму мысли"), так и внеязыковую среду (ситуацию, реалию). Так любое слово у человека, хорошо знающего язык, сопровождается "культурным ореолом", при отсутствии которого невозможно проникнуть в смысл текста как выражения культурного феномена. Процесс "окультуривания" языковых единиц ведёт к знанию и включению знака-предмета в сеть культурных ассоциаций, свойственную той или иной нации.

Одной из языковых единиц, важной составляющей которой является культурная информация является фразеологическая единица. Культурные компоненты фразеологического значения фокусируют ценностно-смысловые отношения, установившиеся в данном этнокультурном сообществе, оказываются культурной формой существования знания. В следствии этого, мы можем прийти к выводу, что фразеологические единицы представляют собой очень ценный источник знаний о культуре народа и являются прямым этимологическим отражением национально-культурной специфики того или иного языкового сообщества и именно поэтому в данное время фразеологические единицы являются самой яркой языковой единицей выражения лингвокультуры.

Как известно, первоначальное значение фразеологических единиц почти всегда утрачиваются или интерпретируются. Несмотря на то, что лексемы компоненты фразеологических единиц подвергаются переосмыслению, каждая из этих лексем сохраняет все свои семантические параметры, включая и лингвокультурологический фон. Уникальности фразеологических единиц способствуют и экстралингвистические факторы, к которым относятся особенности национального мировидения, традиции и обычаи того или иного народа. Такими фразеологизмами-реалиями в английском языке являются: "*middle class*", "*sandwich man*", "*Hallelujah*

girl”, в русском языке: “человек в футляре”, “червонная суббота”. В семантике этих фразеологизмов сигнификативный аспект преобладает над денотативным: они не имеют вещественной опоры во внеязыковой действительности в виде предметных реалий денотатов. Их понятийное содержание формируется носителями языка, исходя из характерной для каждой лингвокультурной общности системы ценностей.

Ввиду вышеизложенного, на современном этапе развития науки о языке исследование фразеологических единиц невозможно без изучения их национально-культурной специфики, без рассмотрения роли фразеологизмов в репрезентации культуры народа. Как отмечают многие исследователи, фразеологический состав языка играет особую роль в трансляции культурно-национального самосознания народа и его идентификации как такового, так как в образном содержании его единиц воплощено культурно-национальное мировидение. Проблематика национально-культурного своеобразия фразеологической системы языка в настоящее время является предметом исследования многих лингвистов. По замечательному выражению Л.И.Ройзензона, “фразеология из всех творений языкового гения человека - наиболее самобытное, сложное и компликативное явление”. В.Н. Телия пишет, что фразеологический состав языка – «зеркало», в котором лингвокультурная общность идентифицирует свое национальное самосознание, именно фразеологизмы навязывают носителям языка особое видение мира, ситуаций [Телия, 1996 с.34].

В.А. Маслова также считает, что: «фразеологические единицы, отражая в своей семантике длительный процесс развития культуры народа, фиксируют и передают от поколения к поколению культурные установки и стереотипы, эталоны и архетипы» [Маслова, 2001, с.80]. При рассмотрении фразеологии исследователь выдвинула следующие гипотезы: 1) в большинстве фразеологизмов есть «следы» национальной культуры, которые должны быть выявлены; 2) культурная информация хранится во внутренней форме фразеологической единицы, которая, являясь образным

представлением о мире, придает фразеологизму культурно-национальный колорит; 3) главное при выявлении культурно-национальной специфики – вскрыть культурно-национальную коннотацию.

Фразеологические единицы могут изучаться в лингвокультурологии с позиций безэквивалентности, отражения в своей структуре мифологем, исторических фактов, традиций и обычаев, образности, ценностных норм и поведения и т.д.

Изучение безэквивалентной лексики является одним из приоритетных областей лингвокультурологии, направленной на изучение лексики, план содержания которых невозможно сопоставить с каким-либо иноязычным лексическим понятием. Именно поэтому, безэквивалентная лексика является непередаваемой. В безэквивалентную лексику относятся национальные реалии, т.е. наименования национальных предметов, обычаев, одежды, строений, еды, традиций присущих только данной культуре и отсутствующих в других этнокультурах: *knocker* (дверной молоток), элемент традиционного жилища в Великобритании – безэквивалентное явление для русской и узбекской культур явление. Применительно к фразеологическим единицам, безэквивалентность проявляется в наличии компонентов безэквивалентных лексических единиц в составе ФЕ. Следует отметить, что в таких фразеологизмах лингвокультурологическая маркированность выражена достаточно эксплицитно. Например, понятие выражаемое словосочетанием “тоска по родине” в межъязыковом плане инвариантно. Для каждого конкретного языка, оно может иметь либо конкретный денотат – “тоску только по своей родине”, либо может быть инвариантным и употребляться по отношению к англичанину, русскому, итальянцу, немцу. Напротив, в английском фразеологизме “*channel fever*” сигнификат жёстко связан с вполне определённым денотатом – это тоска именно по Англии, то есть та же “тоска по родине”, но только для англичанина. Такая лингвокультурологическая специфика отмечается и у сигнификатов следующих фразеологических единиц: “*King’s или Queen’s head*” – “почтовая

марка (британская)»; “*first line of defense*” - военно-морской флот Великобритании.

Как показал анализ языкового материала, к ФЕ с ярко выраженной национально-культурной спецификой относятся фразеологические единицы: а) с компонентом «реалия»: *Jack Ketch, an aunt Sally, a crooked sixpence, carry coals to Newcastle, according to Cocker*; б) заимствованные из литературных произведений: *the green-eyed monster* (Othello), *to be or not to be* (Hamlet) - Шекспир; *Better to reign in hell then serve in heaven* (“Paradise Lost”) - Джон Мильтон; в) отражающие исторические и географические факты: *the curse of Scotland* и др.

Следующим объектом лингвокультурологического изучения являются по мнению В.А.Масловой мифологемы. Как известно миф является одним из важнейших источников культуры. Он отражает историческую культуру народа и в некоторой степени формирует её традиции, и характер. Мифы интернациональны и общеизвестны, именно поэтому в ряде языков присутствуют ФЕ и крылатые слова восходящие своим образованием к мифам. В свою очередь мифологемы обычно подразделяются на античные мифологемы, и на мифологемы религиозного характера.

Как показал анализ языкового материала, большинство мифологизированных единиц также закреплены во фразеологии: “*a doubting Thomas*” рус. *Фома неверующий*, “*Pyrrhic victory*” (победа равносильная поражению), русск. - *пиррова победа*; “*Pandora’s box*”, руск. *ящик Пандоры* (источник несчастий, великих известных бедствий) известны всем народам и культурам, содержат один и тот же образ, и передают один и тот же смысл. Именно поэтому, изучение ФЕ как мифологем в межкультурном плане является очень важным, ибо мифологемы, закреплённые в ФЕ воплощают в себя не только культуру одного народа, но и тип мышления остальных народов, представляя собой интеграцию различных культур.

Несмотря на единый источник мифологем, в каждом языке могут быть представлены ФЕ, отражающие различные образы, мотивы, не закреплённые

в другом языке: *at the eleventh hour* (в последнюю минуту), *drive like Jehu* (мчаться как сумасшедший); *David and Jonathan* (неразлучные друзья); *to fall on stony ground* (быть безрезультатным, бесплодным), *having itching ears* (быть падким до новостей); *a bull of Bashan* – труба иерихонская.

Следующим обширным направлением лингвокультурологии, является изучение образных средств языка. Национально-культурная значимость образных ФЕ неоспорима. Именно поэтому образность является одной из наиболее культурно – маркированных единиц языка и одним из важнейших объектов изучения лингвокультурологии. Образные ФЕ являются большимместищем разного рода эмоций и оценок, которые отражают самобытность народа и подчеркивают принадлежность человек к определенной культуре. Одни из наиболее широко представленных образных ФЕ являются ФЕ с зоонимическим компонентом: *jolly dog* – «бабник, дамский угодник, весельчак»; *as blind as an owl* - «совершенно слепой»; *a wolf in sheep's clothing* – «волк в овечьей шкуре»; *a snake in the grass* – «змея подколотная, коварный, скрытый враг».

Способность языковой метафоры выразить мировидение и соответственно, её культурная маркированность основаны на связи её образного основания с категориями культуры – символами, стереотипами, эталонами, мифологемами и прототипическими ситуациями. Метафора оказывается нагруженной культурными коннотациями и в случаях, когда она функционирует в языке как самостоятельная единица, и тогда, когда она выступает как связанный компонент устойчивого словосочетания. Так, в каждом языке есть свой набор экспрессивных метафор, характеризующих человека через аллюзию к животным, причем содержание образов в разных национальных языках и ареалах культуры значительно различается, хотя может иногда и частично совпадать. Например: для носителей русского языка “осёл” коннотирует свойства глупости и глупого упрямства, что получает воплощение не только в предикативной функции экспрессивной метафоры (типа - он настоящий просто осёл, Ну и осёл!), но также и в ФЕ, в

сравнениях и пословицах. Например: “ослиное упрямство”, “ослиная глупость”, “глуп как осёл”, и т.д. В английском языке носителем аналогичных свойств выступает “мул”, “mule: mulish stubbornness”. “Свинья” в английском языке обозначает обжору или полицейского, в русском и узбекском языках нечистоплотного человека, подлеца.

Так, из приведённых выше примеров можно с уверенностью сказать, что менталитет народа-носителя языка, проявляется в национально – культурной специфике фразеологизмов, которые являются показателем своеобразности народа-носителя и его оригинальности.

Таким образом, ФЕ является наиболее изучаемой культурно-маркированной единицей языка, т.к. ФЕ отражают национально-культурную специфику языка, его самобытность. Во фразеологизме запечатлён богатый исторический опыт народа, в ней отражены представления, связанные с трудовой деятельностью, бытом и культурой людей. Изучение фразеологии составляет необходимое звено в усвоении языка, в повышении культуры речи. Правильное и уместное использование фразеологизмов придаёт речи неповторимое своеобразие, особую выразительность, меткость, образность. Именно поэтому, в задачу нашего исследования входит анализ ФЕ с точки зрения их национально-культурной специфики.

Как показал анализ нашего материала, особенный интерес для лингвокультурологических исследований также представляют ФЕ с компонентом соматизм. Данная группа ФЕ является наглядным примером действия не только лингвистических, но и экстралингвистических факторов в языке. Именно при их анализе можно выявить как общие черты, присущие человеческому коллективу независимо от языковой принадлежности, так и специфические особенности, обусловленные чисто экстралингвистическими факторами.

Лингвокультуре можно рассматривать как особый микрофрейм - блок знаний о культуре, выражаемый соответствующей языковой формой и представленный на уровне языка "минимальным содержанием" - знаком -

лексическим значением. А фразеологические единицы являются самой яркой языковой единицей выражения лингвокультуры.

1.4. ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СПЕЦИФИКИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

Проблематика национально-культурного своеобразия фразеологической системы языка в настоящее время является предметом исследования многих лингвистов. При обращении к проблеме национально-культурного своеобразия фразеологизмов необходимо, однако, осознавать, что на сегодняшний день в лингвистике существуют несколько различных подходов к выявлению национально-культурной составляющей фразеологических единиц, имеющих различную методологическую базу, различные методы исследования, отличающиеся друг от друга степенью охвата фразеологического материала.

В рамках имманентно-семиологического направления было разработано два подхода к выявлению национально-культурного своеобразия фразеологизмов.

Прежде всего, необходимо назвать лингвострановедческий подход. Лингвострановедческое направление в лингвистике опиралось на появившиеся в работах лингвистов указания на существование внеязыкового компонента в значении слова, обусловленного экстралингвистическими факторами (см. работы Р.Ладо, Ч.Фриза, Е.А.Найды, Н.Г.Комлева).

При лингвострановедческом исследовании фразеологии выделяются и классифицируются экстралингвистические факторы, отраженные в компонентном составе фразеологических единиц (см. работы Е.М.Верещагина, В.Г.Костомарова, Д.Г.Мальцевой, Г.Д.Томахина). Особое внимание к плану выражения фразеологизмов актуализирует значение историко-этимологического толкования элементов или прототипа

фразеологических единиц. В рамках лингвострановедческого подхода национально-культурное своеобразие фразеологизмов выражается в упоминании тех или иных экстралингвистических реалий, характерных для данной культуры и принадлежащих к фоновым знаниям носителей языка.

Второй подход к выявлению национального своеобразия фразеологизмов, также возник в рамках структуралистского понимания языка. Он являет собой определенную противоположность лингвострановедческому подходу – заостряет внимание исследователя не на «безэквивалентном» компоненте фразеологизма, а, напротив, на наличии у анализируемой фразеологической единицы тех или иных иноязычных соответствий. Сопоставление фразеологизмов разных языков вначале предусматривало выявление фразеологических интернационализмов, анализ фразеологических параллелизмов в разных языках, рассмотрение причин их возникновения, анализ видов эквивалентности фразеологизмов (см. работы Э.М.Солодухо, А.Д.Райхштейна, А.В.Кунина).

Как известно, категория национального в сфере фразеологии находится в диалектическом единстве с категорией интернационального. Сопоставление фразеологических аналогов разных языков с целью выявления их национального колорита, национально-культурных особенностей является предметом контрастивного подхода к выявлению национально-культурного своеобразия фразеологизмов. Сопоставление фразеологических эквивалентов здесь происходит с целью выявления не общего, как при классическом сопоставительном методе, а для выявления различий, которые и составляют национально-культурное своеобразие фразеологических эквивалентов сопоставляемых языков.

При этом традиционно выделяемые в литературе виды межъязыковых фразеологических эквивалентов, такие как омонимы, паронимы, лексико-грамматические варианты, несовпадение семантических объемов, синонимы и т. д. (см., в частности, работы И.В. Арнольд, Н.Н.Кирилловой) в настоящее время понимаются как различия в определенном макрокомпоненте значения

фразеологизма – денотативном, оценочным, эмотивном, стилистическом, мотивационном. Данные различия и являются причиной возникновения национально своеобразия у межъязыковых фразеологических эквивалентов.

Развитие сравнительно новых подходов к выявлению национально-культурных особенностей фразеологизмов происходит, как было сказано выше, в русле антропологической парадигмы лингвистики, а именно в рамках лингвокультурологии и когнитивной лингвистики, которые в настоящее время относятся к наиболее интенсивно развивающимся лингвистическим направлениям.

Развитие лингвокультурологического подхода к изучению фразеологии ориентирует исследователя на изучение соотношения фразеологизмов и знаков культуры и актуализирует значение системы эталонов, стереотипов, символов и т.п. для описания культурно-национальной специфики фразеологической системы.

В рамках этого подхода В.Н.Телия понимает глубинный смысл наличия фразеологии в системе любого языка как способность фразеологизмов выступать в роли экспонентов культурных знаков, не только синхронно включаясь в действующую систему культурно-национального миропонимания, но и транслируя ее фрагменты из поколения в поколение, участвуя тем самым в формировании миропонимания как отдельной языковой личности, так и языкового коллектив. В работах В.Н.Телия подчёркивается мысль о том, что культурно-национальная специфика идиом усматривается в том, что их семантику можно интерпретировать в терминах культуры, которая признается национальной по сути (Телия 1996, 214-215). Ещё можно усматривать во фразеологии национальную культуру потому, что значения фразеологизмов интерпретируются с позиции ценностных установок, свойственных менталитету того или иного народа. Согласно исследователю, связь языка и культуры реализуется через культурную коннотацию, которая возникает как результат интерпретации ассоциативно-образного основания фразеологизма посредством соотнесения его с

культурно-национальными эталонами и стереотипами, отражающими народный менталитет. Ученый выделяет как минимум два типа культурно-маркированных единиц в номинативном составе языка: единицы, в которых культурно значимая информация воплощается в денотативном аспекте значения (слова, обозначающие реалии материальной культуры или концепты духовной и социальной культуры), и единицы, в которых культурно значимая информация выражается в коннотативном аспекте значения (образно-мотивированное основание фразеологизмов). Интерпретация последних происходит на основе рефлексивного – бессознательного или осознанного – соотнесения их значения в конкретной речевой ситуации с известными говорящему культурными установками [Телия, 1998].

В. А. Маслова считает необходимым анализ языковых фактов не только с позиции активного носителя языка, но и с позиции внешнего наблюдателя – на основе изучения и анализа универсальных терминов культуры, извлекаемых из текстов разных времен и народов, при этом всякий фразеологизм – это текст, т. е. хранитель культурной информации. «Фразеологический компонент языка не только воспроизводит элементы и черты культурно-национального миропонимания, но и формирует их. И каждый фразеологизм, если он содержит культурную коннотацию, вносит свой вклад в общую мозаичную картину национальной культуры» [9, с. 87]. При этом не все ФЕ являются культурно-специфичными в своей семантике. Наиболее «культурноносными», по мнению автора, являются образно-эмотивные единицы, которые восходят к неким прототипным ситуациям, лежащим в основе образного переосмысления, закрепившегося с течением времени за фразеологизмом, однако «следы» прототипа остаются во внутренней форме ФЕ, одновременно кодируя и экспонируя определенную культурную информацию [9, с. 68, 82].

При исследовании национальной специфики Д.О. Добровольский выделяет два подхода. Первый подход называется сравнительным, при

котором национально-культурная специфика одного языка определяется относительно другого языка. Второй подход - интроспективный, при котором национальная специфика языка рассматривается глазами его носителей, то есть производится самоанализ, самонаблюдение.

Согласно Д. О. Добровольскому, «при исследовании национально-культурной специфики ФЕ в рамках сопоставительного подхода целесообразным представляется исключительно обращение к плану содержания, так как план выражения у единиц разных языков различен по определению». В плане содержания фразеологизмов (особенно в случае их синхронно ощущаемой мотивированности) выделяются актуальное значение и образная составляющая, изучение которой представляется наиболее существенным, так как, «во-первых, именно здесь могут быть обнаружены нетривиальные различия между языками... и, во-вторых, различия такого рода скорее могут оказаться культурно мотивированными».

Е.Е. Чикина в статье «Выявление национально-культурной специфики фразеологизмов: современные подходы» рассматривает лингвострановедческий, контрастивный, лингвокультурологический и когнитивный подходы к раскрытию национально-культурного содержания ФЕ. Автор подчеркивает, что все четыре подхода представляют собой единое целое и могут быть представлены как ступени анализа ФЕ: 1) выявление безэквивалентных экстралингвистических факторов, отраженных во фразеологизмах; 2) выявление структурно-семантических особенностей межъязыковых фразеологических аналогов; 3) выявление национально-культурных коннотаций ключевых слов и концептов культуры, заключенных во фразеологизмах; 4) выявление особенностей национального членения языковой картиной мира и особенностей функционирования национального менталитета как лингвокреативного мышления. Автор подчеркивает, что такой комплексный подход от частного к общему может дать полную картину национально-культурных особенностей фразеологической системы языка.

В кандидатской диссертации И. Я. Икономиди, посвященной анализу фразеологических единиц с национально-специфичным компонентом значения в русском и новогреческом языках, выделяются три группы ФЕ: 1) фразеологизмы, не имеющие в своем составе лексем с национально-специфичным компонентом значения, но отражающие национально-специфические понятия всем своим составом; 2) ФЕ, включающие лексемы с национально-специфичным компонентом значения и одновременно передающие национально-специфические понятия всем своим составом; 3) единицы, имеющие в своем составе лексемы с национально специфичным компонентом значения и отражающие универсальные понятия.

В исследовании Э. Н. Гиляевой «Лингвокультурологические особенности фразеологических единиц с компонентом «предмет быта» в татарском и немецком языках были выявлены общие и специфические элементы языкового сознания носителей соотносимых языков. Общее, по мнению исследователя, подчеркивает универсальность структур мышления в отображении мира сознанием человека и обнаруживается в следующем: 1) в полном и частичном совпадении образа; 2) в участии компонентов ФЕ, составляющих внутреннюю форму; 3) в наличии общих культурных знаний, стереотипов. Национально своеобразие было установлено благодаря таким явлениям, как 1) различия во фразеологической активности базовых компонентов; 2) несовпадение фразеологической образности при совпадении концептов; 3) отсутствие той или иной единицы в одном из языков.

Е. Ф. Арсентьева в монографии «Фразеология и фразеография в сопоставительном аспекте (на материале русского и английского языков)» рассматривает три уровня, на которых может проявляться национально-культурная специфика фразеологизмов: 1) в совокупном фразеологическом значении (безэквивалентные или лакунарные фразеологические единицы); 2) в значении отдельных лексических компонентов (ФЕ, имеющие в своем составе обозначение национально-культурной реалии); 3) в прямом значении

свободного сочетания, которое было образно переосмыслено (т. е. в прототипах ФЕ).

При рассмотрении национально-культурной специфики фразеологизмов важное место занимают проблемы анализа во фразеологическом аспекте концептов как «структур национального сознания, единых для всех представителей данного социума». Теорию культурных концептов разрабатывают также А.Вежбицкая и Ю.С.Степанов. Ю.С.Степанов понимает концепт как «сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека», для определения структуры концепта им привлекаются трактовка данного понятия мыслителями и философами, а также контексты литературных произведений.

По мысли В.Н.Телии, основной целью лингвокультурологического анализа фразеологических единиц является «выявление и описание культурно-национальных коннотаций, узуально сопровождающих значение в форме образных ассоциаций с эталонами, стереотипами и другими культурными знаками и соотносимых друг с другом посредством когнитивных процедур, придающих этим коннотациям осмысление»¹¹.

Таким образом, в рамках лингвокультурологического подхода национально-культурное своеобразие фразеологизмов видится в том, что они заключают в себе комплекс наивных представлений носителей языка о том или ином эталоне, стереотипе, концепте национальной культуры. Анализ фразеологизма, каким-либо образом указывающего на определенное понятие духовной культуры, выявляет национально-культурную коннотацию анализируемого понятия, своего рода «штрих к портрету», а анализ совокупности подобных фразеологизмов дает полную картину исследуемого концепта во фразеологической картине мира.

Рассмотренные выше подходы к выявлению национально-культурного своеобразия фразеологизмов, бесспорно, представляют собой единое целое. Они могут быть представлены как ступени анализа национальной

фразеологии: выявление безэквивалентных экстралингвистических факторов, отраженных во фразеологизмах – выявление структурно-семантических особенностей межъязыковых фразеологических аналогов – выявление национально-культурных коннотаций ключевых слов и концептов культуры, заключенных во фразеологизмах – выявление особенностей национального членения языковой картины мира и особенностей функционирования национального менталитета как лингвокреативного мышления. Совокупное применение лингвострановедческого, контрастивного, лингвокультурологического подходов может дать полную картину национально-культурных особенностей фразеологической системы языка.

Следует отметить, что выявление национальной специфики фразеологизмов, подобных приведённым выше, становится более очевидным при сравнении с фразеологизмами другого языка. Такой подход к выявлению национально-культурной специфики называет сравнительным. В нашей работе предпринят лингвокультурологический подход к исследованию национально-культурной специфики ФЕ, т.к. фразеологизмы являются носителями культурно-национальной информации, сохраняя и воспроизводя менталитет народа, его культуру.

Выводы по первой главе

Лингвокультурология на сегодняшний день является одной из наиболее актуальных направлений лингвистики, в задачи которой входит изучение взаимосвязи и взаимовлияния языка и культуры. Культура и язык – это формы сознания, отображающие мировоззрение человека, что и обеспечивает развитие лингвокультурологии, изучающей как с помощью языка культурная информация циркулирует, то есть хранится и передаётся внутри общества, так как культура является исторической памятью народа, а

язык орудием хранения и передачи этой памяти из поколения в поколение. Объектом изучения лингвокультурологии являются культурно-маркированные единицы языка.

Наиболее изучаемыми культурно-маркированными единицами языка в лингвокультурологии являются ФЕ, т.к. именно ФЕ отражают национальную специфику языка, материальную и духовную самобытность этноса. Во ФЕ запечатлена вся культура народа. ФЕ – это создание народа и проявление его мудрости, в которых отражаются видение мира, национальная культура, традиции, обычаи и верования, различные реалии, фантазия и история говорящего на нём народа. Именно поэтому изучение фразеологических единиц занимает одно из основных мест в лингвокультурологии. Национально-культурная специфика ФЕ проявляется в ФЕ, отражающих реалии, традиции, обычаи, исторические факты, мифы, образы.

Сопоставительный метод во фразеологии – это система приёмов и методик анализа ФЕ, используемая для выявления тождественных (интегральных) и различительных (дифференциальных) признаков сравниваемых явлений. Сопоставление ФЕ даёт возможность не только более чётко вскрыть фразеологическую специфику английского, узбекского и русского языков, но и познать их общезыковые и индивидуально-языковые свойства. Сопоставительное изучение фразеологии неродственных языков представляет интерес как в теоретическом (установление сходств и различий), так и в практическом аспектах (в теории и практике составления двуязычных фразеологических словарей, в теории перевода ФЕ, в методике преподавания языков). Следует различать сравнительный метод от сопоставительного. Первый применяется для изучения схожих фразеологических фактов в родственных языках, второй – для изучения совпадений и различий в неродственных языках.

Сопоставительный анализ ФЕ является наиболее оптимальным средством выявления национально-культурной специфики ФЕ. На

сегодняшний день в лингвистике существуют несколько различных подходов к выявлению национально-культурной составляющей фразеологических единиц: 1) Лингвострановедческое направление, сконцентрированное на фоновых знаниях носителей языка и на безэквивалентной лексике; 2) Контрастивный подход, целью которого является выявление не общего, как при классическом сопоставительном методе, а выявление различий, которые и составляют национально-культурное своеобразие фразеологических эквивалентов сопоставляемых языков; 3) Лингвокультурологический подход к изучению фразеологии ориентирует исследователя на изучение соотношения фразеологизмов и знаков культуры и актуализирует значение системы эталонов, стереотипов, символов и т.п. для описания культурно-национальной специфики фразеологической системы.

II ГЛАВА. ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ СУЩНОСТЬ ФЕ С КОМПОНЕНТОМ «СОМАТИЗМ» И ИХ НАЦИОНАЛЬНО- КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА

2.1. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТОМ СОМАТИЗМ

Одним из первых исследователей, кто начал интересоваться и исследовать соматизмы считается Ф. Вакк. Он разделил все соматизмы на три группы: 1. описывающие человека; 2. описывающие человека и животных; 3. описывающие животных (Вакк Ф.О. 1964). Соматизмы также рассмотрены и в работах таких лингвистов как О. Есперсен, Г. Хойер, Дж. Лайонз, Д. Базаровой. Заслуживают особого внимания работы Ю. Долголова, сопоставившего соматизмы русского, английского и немецкого языков, О. Назарова (сопоставление соматизмов русского и туркменского языков), М. Абилгалиевой (соматизмы казахского и немецкого языков). Д. Базарова провела ряд работ посвященных сопоставлению соматизмов тюркских языков. Соматизмы узбекского языка также исследовались в работе А. Исаева «Соматические фразеологизмы узбекского языка». В этой работе соматизмы изучались с точки зрения их синонимичности, антонимичности, омонимичности и коммуникативной функции языка. Он также провёл сопоставительный анализ ФЕ с компонентами «голова» и «глаза» на материале татарского, туркменского и азербайджанского языков.

Человеческий фактор играет огромную роль во фразообразовании, именно поэтому наблюдается большое количество фразеологизмов семантически ориентированных на человека и связанных с разнообразными сферами его деятельности. Человек всегда стремится наделить человеческими чертами объекты внешнего мира, в том числе и неодушевленные. И ещё Ш. Балли утверждал: "Извечное несовершенство человеческого разума проявляется также и в том, что человек всегда

стремится одухотворить то, что его окружает. Он не может представить себе, что природа мертва и бездушна; его воображение постоянно наделяет жизнью неодушевлённые предметы, но это ещё не всё: человек постоянно приписывает всем предметам внешнего мира черты и стремления, свойственные его личности" (Балли Ш.1961. 221).

Соматические ФЕ, то есть ФЕ один из компонентов которых включают названия частей тела человека или животных, составляют одну из обширных и продуктивных групп в корпусе фразеологии. Эта группа по подсчётам В.П. Шубиной составляет около 15% фразеологического фонда языка (Шубина,1977). Соматизмы представляют собой один из древнейших слоев в лексике различных языков, отражают национально-культурную специфику народа, его обычаи и традиции, передают его многолетний опыт и духовную культуру, показывают действия экстралингвистических факторов в языке, выражают жизненно необходимые понятия, и в следствии этого принадлежат к устойчивой части многих языков. Популярности СФЕ способствуют также актуальность содержания, народность, яркая образность, народность, несложность грамматического оформления и стилистическое многообразие. Также характерной чертой соматической фразеологии является наличие во многих языках многочисленных эквивалентов, очень близких друг другу по значению и образности. Эта особенность резко отличает соматические фразеологизмы от других тематических групп фразеологических единиц. Совпадение образности соматических фразеологизмов разных языков объясняется не только заимствованием, но и общими закономерностями, которые приводят к возникновению близких фразеологических единиц, демонстрирующих универсальный характер переноса соматических лексем, их функционально- семантическую динамику в составе фразеологических единиц. (Куницкая,1989). А.Д. Райхштейн объясняет этот факт тем, что "у народов-носителей неродственных или отдалённо родственных языков существует близость ареального характера,

то есть общность государственного строя, армии, религии, суеверий, обычаев и т.п." (Райхштейн, 1980).

Вторая причина объясняющая обилие соматических фразеологизмов в разных языках это то, что "соматические лексемы, входящие в их состав, обладают высокой способностью метафоризироваться" (Данилов, Куницкая, 1986 106). В.С. Данилов и Н.В. Куницкая также указывают на то, что "образование СФЕ на основе метафорического или метонимического переноса является наиболее продуктивным фактором их появления" (1986, 83).

Возникает вопрос, почему же именно названия частей тела человека так привлекает людей, что они используют их в качестве метафорических универсалий, что приводит к образованию соматических ФЕ. Дело в том, что в первую очередь человек всегда сравнивает окружающие предметы с самим собой, то есть с частями своего тела, функции которых, ему хорошо знакомы. Учитывая все данные Т.Н. Чайко делает следующий вывод "Благодаря тому, что части тела постоянно находятся перед глазами они и становятся своеобразными эталонами для сравнения". (1974, 104). Но, несмотря на ряд работ по сопоставительному изучению соматизмов различных языков, данная подсистема не изучалась в плане национально-культурной специфики. Именно поэтому, в данной работе будет попытка рассмотреть соматические фразеологизмы с точки зрения их национально-культурной специфики, так как именно соматические фразеологизмы, отражают многовековой опыт, культуру, национальные традиции и обычаи народа, национально-культурную специфику языка, его оригинальность. СФЕ – это не просто слова связанные по смыслу, а какой-то рассказ у которого есть своя история, который раскрывает культуру народа, его взгляды и мировидение. Именно при их анализе можно определить универсальные, присущие всему человечеству и специфические особенности фразеологических единиц, принадлежащих отдельному народу.

Такие фразеологизмы как: **англ:** *a sharp tongue* – **рус:** *острый язык* – **узб:** *тили ўтқир*; **англ:** *have a head on one's shoulders* – **рус:** *иметь голову на плечах*, **англ:** *come into one's head* – **рус:** *прийти в голову* – **узб:** *каласига келмоқ*; **англ:** *look through one's fingers* – **рус:** *смотреть сквозь пальцы*, **англ:** *to get out of bed on the wrong foot* – **рус:** *встать в левой ноге* – **узб:** *чан оғзидан турмоқ* присутствуют во всех сопоставляемых языках, что свидетельствуют о наличии общего мыслительного процесса у обоих народов, в то время как такие ФЕ, как, "*All hands on deck*" - все наверх - обусловлено огромным значением кораблестроения в Великобритании, где во время бури все должны были собираться на палубе; "*Private eye*" - частный детектив, "*a heart of oak*" - надежный, храбрый человек, "oak" ассоциировался у англичан с прочностью, надежностью, "*the eye of day (of heaven)*" – небесное око, солнце, присущи только английскому языку.

Соматические ФЕ являются большей частью образными метафорическими оборотами речи, в основе которых лежат наблюдения за поведением человека или животного, рисуют эмоциональное состояние человека. В соматической фразеологии употребляются наименования частей тела, с функциями которых человек сталкивается повседневно. От важности и значения функций тех или иных органов или частей тела зависит количество и тематическое многообразие групп ФЕ, включающих в себя соответствующие соматизмы.

Именно поэтому, такие названия частей тела как (голова, глаза, сердце, нос, рот, нога) являются наиболее продуктивными и употребляемыми, а остальные (плечо, колено, подмышка, ресницы) используются намного реже. Первые Т.Н.Чайко называет словами с «широким смыслом», способным передавать многочисленные значения, так как "перенос наименования не только создаёт наглядность, но и абстрагирует" (1974, 105). Наиболее продуктивными оказываются лексемы-соматизмы, функции которых в организации человека наиболее ясны, с этим же связана лёгкость их переосмысления. Например, из-за общечеловечности

психических процессов и основных функций частей тела многие СФЕ самих разных народов имеют известные точки соприкосновения. Например: **англ:** *to bite one's lips* – **рус:** *кусать губы* – **узб:** *лабини тишламоқ*.

Семантика основной массы СФЕ связана с эмоционально-психической жизнью человека. Этот факт отмечает В.П. Шубина: "Эмоции и психические состояния человека выражаются большей частью именно через соматические фразеологизмы, возможности которых в этом плане поистине огромны". (1977, 86). Эмоции представляют собой своеобразную форму отражения реального процесса взаимодействия человека с окружающей средой. В процессе активного взаимодействия со средой человек не остаётся безразличным, у него возникают переживания, выражающие его субъективное отношение к этим явлениям.

Так, многие ФЕ с компонентом "head", "голова" относятся к семантической группе "мышление"; с компонентом "eyes", "глаза" - к группе "восприятие, внимание"; с компонентом "hand", "рука" - к группам "деятельность, владение". Однако, нужно учитывать, что здесь, может часто встречается разнонаправленное переосмысление ФЕ.

Соматизмы могут выражать следующие концептуальные признаки:

I. Психологическое состояние человека.

Эта группа относится к описанию чувств, эмоциональных, психологических состояний человека:

а) страх, испуг: **англ:** *white at the lips; have one's heart in one's mouth*; **рус:** *душа в пятки ушла*; **узб:** *юзидан ранги учган, юзи оқариб кетди*;

б) гнев, злость и ярость: **англ:** *give smb a black eye, black in the face; blue in the face; catch by the throat*; **рус:** *взять за горло; стереть с лица земли*; **узб:** *бўғзидан олмоқ; ер юзидан йўқотмоқ*;

в) агрессивность, раздражение, обиду: **англ:** *red in the face; fed to the teeth; up to the eye; to become red in the face; black (blue) in the face; fly in the face*; **рус:** *по уши; по горло; сыт по горло*; **узб:** *юзига санчимоқ*;

г) состояние изумления, удивления: англ: *to be blue in the face*; рус: не верить своим ушам; *раскрыть рот от изумления; глаза на лоб лезут*; узб: *кўзи чиқиб кетай деди, оғзи очилиб қолди*;

д) смущение, робость, застенчивость: англ: *to redden to the roots of one's hair*; узб: *юзи қизариб кетди*;

е) настроение человека: англ: *to get out of bed on the wrong foot*; рус: *встать с левой ноги*, узб: *ўрнидан чап ёни билан тўрмоқ*.

ё) sentimentalность: англ: *have smth. at heart; tender heart; it makes the heart bleed*; рус: *принимать близко к сердцу; сердце кровью обливается*; узб: *кўнглига олмоқ, бағри қон бўлди*.

ж) ценностное отношение к кому-либо: англ: *the apple of one's eyes*; рус: *свет очей моих*; узб: *кўзнинг оқу-қораси*

з) эмоциональное состояние человека тоски, разочарования, депрессии, меланхолии: англ: *broken heart; be sick at heart; break smb's heart*; рус: *разбить сердце; сердце кровоточит*; узб: *юраги оғримоқ, юраги чидамади, бағри қон бўлмоқ; кўнглини синдирмоқ; кўнглига тегиш*;

и) радость от успеха, победы над кем-либо: англ: *wipe smb's face*; рус: *утереть нос кому-либо; заткнуть кого-либо за пояс*; узб: *бурнини ерга ишқаламоқ*

й) эмоциональное состояние волнения: англ: *at heart*; рус: *закрадываться в сердце*; узб: *юрагига ўт\ғулғула тушмоқ*

к) настороженность: англ: *sleep with one's eyes open, одним ухом спит, другим слышит, keep one's eyes open, держать ухо востро*

II. Характерологические свойства человека:

а) доброта, чистосердечность: англ: *in the fullness of one's heart; a big heart; kind heart; from the bottom of one's heart*; рус: *от полноты сердца, доброе сердце, от чистого сердца*; узб: *юраги юмшоқ; большое сердце; юраги кенг, ичи кенг*.

б) чистота, невинность, честность, порядочность: англ: *white hands*;

- в) трусость:** *white-livered; not to have the heart;* **рус:** *духа не хватает;* **узб:** *қуён юрак*
- г) щедрость:** **англ:** *an open hand; open handed;* **узб:** *кўли очик,*
- д) любопытство:** **англ:** *poke one's nose into smb.s affairs; Nosey Parker;* **рус:** *совать нос в чужие дела;* **узб:** *бировнинг ишига бурун суқмоқ*
- е) жестокость:** **англ:** *a heart of stone; a heart of flint; cut each other's throat, cut the throat;* *каменное сердце; перерезать горло кому-либо;* **узб:** *тош юрак.*
- ё) простодушие:** **англ:** *It's written all over his face;* **рус:** *у него это на лбу написано;* **узб:** *башарасида ёзилган*
- ж) правдивость:** **англ:** *in smb's face; to one's teeth; in the public eye;* **рус:** *сказать в лицо, в глаза;* **узб:** *юзига айтмоқ, хамманинг кўзи олдида*
- з) любовь к сплетням:** **рус:** *язык без костей;* **узб:** *тилининг суяги йўк*
- и) неосторожность:** **англ:** *escape smb's lips;* **рус:** *сорваться с языка;* **узб:** *тилидан чиқиб кетмоқ*

III. Физическое состояние человека:

- а) усталость и изнеможение:** **англ:** *till one is blue in the face; be dead on one's feet (амер.разг.); have leaden feet;* **рус:** *едва держаться на ногах; руки отваливаются; ноги как свинцом налиты,* **узб:** *оёгида тура олмаслик.*
- б) ловкость и быстрота:** **рус:** *одна нога там, другая здесь; на скорую руку;* **узб:** *битта оёгинг бу ерда, иккинчиси у ерда;*

IV. Внешний вид человека:

- а) приятная внешность:** **англ:** *easy on the eye;* **узб:** *истараси иссиқ;*
- б) избитая внешность:** **англ:** *black eye; black and blue,* **узб:** *кўзи кўкарган;*
- в) неприятная внешность:** **англ:** *pudding face; hatchet face;* **узб:** *истараси совуқ;*

V. Социальные характеристики человека:

- а) характеризующее материальное положение человека:** **англ:** *live*

from hand to mouth; узб: қўл учида кун кўрмоқ.

б) зависимость от кого-либо: *рус: всецело в руках кого-либо; узб: кимнингдир қўлида*

в) участие в чём-либо: *англ: have a finger in smth; have a hand in smth; wash one's hand; рус: приложить руку к чему-либо; умыть руки; узб: бирор ишда қўли бўлмоқ; қўлини ювмоқ; қўли бор бўлмоқ.*

г) социальное превосходство: *англ: have long hands; узб: қўли узун бўлмоқ.*

Таким образом, проведённый анализ СФЕ в английском, узбекском и русском языках позволил установить, что данные СФЕ в основном формируют несколько концептуальных зон и используются для характеристики человека, к которкм относятся следующие: 1) психологические характеристики человека; 2) характерологические данные; 3) внешние характеристики; 4) физические характеристики; 5) социальные характеристики. Наиболее обширными концептуальными зонами являются концептуальные сферы, репрезентирующие психологические и характерологические свойства человека. В обеих концептуальных сферах выявлены концептуальные признаки как положительного, так и отрицательного характера.

2.2. НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ФЕ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Так как национальная культурная специфика во многом определяется этимологией ФЕ, то с этой точкой зрения источники происхождения ФЕ в современном английском языке очень разнообразны. В основном их согласно В.А. Кунину можно разделить на три основные группы: 1) исконно английские ФЕ; 2) ФЕ, заимствованные из иностранных языков; 3) ФЕ, заимствованные из американского варианта английского языка.

Большинство ФЕ английского языка являются исконно английскими, и именно эти ФЕ наиболее отражают национальную специфику ФЕ, так как

их истинным автором является простой народ, который посредством ФЕ отражал традиции, различные реалии и обычаи английского народа. Источником данных ФЕ выступают исторические факты, шексперизмы, библеизмы, а также произведения многих других писателей, детские стихотворения и сказки.

Результаты проведённого анализа языкового материала позволили нам провести классификацию исконно английских СФЕ и подразделить их на несколько групп, отражающих их национально-культурную специфику.

1. СФЕ, отражающие традиции и обычаи английского народа:

ФЕ *“long in the tooth”* – старый, песок сыплется. Фразеологизм связан с обычаем проверять зубы у лошади при покупке, длинные зубы у лошади считались признаком старости.

“Whom have you got in the mind for this committee?” – asked the squire abruptly. “My father”, said Michael, “and we’d thought of Marquess of Shropshire”. – “Very long in the tooth”. “But very spry” – said Sir Lawrence. - Кого вы имеете в виду для комитета? - Моего отца,-сказал Майкл. –Думали ещё о маркизе Шропшире. -Да он стар, как мир. -Нет, он ещё молодцом – сказал сэр Лоуренс. (J.Galsworthy, “Swan Song”. P.II, ch.6).

ФЕ *“chip on one's shoulder”* – a feeling of anger or bitterness because one thinks that one is regarded by others as a person of little value or worth (L.54.) – заносчивость, драчливость - отражает в своём значении обычай, принятый в среде американских мальчишек носить щепку на плече и предлагать сбить её всем желающим вступить драку.

Если взять во внимание роль скачек в Великобритании можно понять происхождение ФЕ связанных с лошадьми. Например: *“neck to neck”* - "в равном положении, не отставая" (буквально "голова в голову").

2. СФЕ, связанные с поверьями:

Одним из СФЕ английского языка отражающим поверье народа является ФЕ *“medical (middle) finger”*, который также называется *“ring finger”*. Столь многочисленные названия безымянного пальца

обуславливается тем, что по старинному поверью через безымянный палец проходит нерв, соединяющий его с сердцем и поэтому человек растирая лекарство безымянным пальцем, может сразу почувствовать является оно вредным для здоровья или нет. Аналогов данной ФЕ нет ни в русском, ни в узбекском языках.

3. СФЕ литературного происхождения:

а) СФЕ заимствованные из произведений Шекспира:

Многие соматизмы воли в английский язык посредством произведений Шекспира. Как известно, произведения Шекспира в английской культуре являются наиболее распространёнными и порою выступают как символ английского литературы вообще. По числу фразеологизмов, обогативших английский язык, произведения У. Шекспира занимают второе место после Библии. По новейшим данным число их равняется 152. К шексперизмам относятся такие соматизмы как:

to wear one's heart upon one's sleeve for daws to peck at (Othello) - выставлять напоказ свои чувства, душа нараспашку. В современном английском языке этот оборот обычно употребляется в сокращённом виде: *to wear one's heart upon one's sleeve*;

the green eyed monster (Othello)- чудовище с зелёными глазами, ревность;

to one's heart's content (Merchant of Venice) - вволю, сколько душе угодно, вдоволь.

б) Источником образования соматизмов также выступают и другие произведения английских писателей. Например:

bite the hand that feeds you - укубить руку, которая кормит тебя (E. Burke, Thoughts and Details on Scarcity);

not for ears polite – не для слуха благовоспитанных людей (A.Pope, Essay on Man);

be under somebody's thumb – всецело в руках кого-либо, под башмаком у жены (S. Richardson, The History of Sir Charles Grefindson);

catch (take) somebody red-handed – застать кого-либо с поличным, застать

кого-либо на месте преступления (W. Scott, Ivenho). Данный оборот, с тем же значением употреблялся с 16 века в шотландской юридической терминологии. В современном английском языке больше употребляется оборот "to catch somebody red-handed".

4. СФЕ библейского происхождения (библеизмы)

an eye for an eye, a tooth for a tooth – око за око, зуб за зуб (Matthew 5:38);

a man after his own heart - человек по душе (Samuel 13:14);

in the twinkling of an eye – в мгновении ока

out of the mouths of babes – устами младенца (Psalms 8:2).

the skin of my teeth – букв. пробить себе дорогу зубами (Job 19:20);

keeping your head – трезво судить, сохранять рассудок (2 Tim 4:5);

feet of clay – букв. глиняные ноги, непрочные (Daniel 2:33)

face like flint – твёрдое, каменное лицо (Isaiah 50:7);

ash my hands of it – не брать ответственность за что-либо, умывать руки (Matthew 27:24).

5. СФЕ, отражающие исторические факты:

ФЕ "*raw head and bloody bones*" – изображение черепа с двумя скрещёнными костями, 2) пугало, что – либо страшное (особ. для детей). – связан с морем, где в средние века промышляли пираты на кораблях которых, обычно висел флаг, изображающий череп с двумя скрещёнными костями, который стал символом зла.

Фразеологизм "*dead hand*" (юрид. "мёртвая рука"), владение юридического лица недвижимостью без права передачи (о недвижимом имуществе); синоним: *in dead hand*. этим. лат. *in manu mortua*.

ФЕ "*the heart of Mid Lothian*" – ист. Эдинбургская темница (прозвище тюрьмы, снесённой в 1817 году), которая славилась жестокостью нравов.

He looks as if he were just about to honour with his residence the Heart of Mid Lothian. "You are mistaken – he is just delivered from it". - У него такой вид, словно он собирается почтить своим пребыванием Эдинбургскую

темницу.- Вы ошибаетесь; его только-что оттуда выпустили. (W. Scott, "The Heart of Mid Lothian" ch.I).

ФЕ "*be thumbs down*" - быть против, запрещать; "*be thumbs up*" – быть за, поощрять, разрешать. Данные ФЕ связаны с историей. В Древнем Риме судьбу побежденного гладиатора решало движение руки императора или зрителей; опущенный вниз большой палец – смерть, поднятый вверх большой палец – жизнь.

6. СФЕ, отражающие религиозные правила и законы:

ФЕ "*pope's eye*" – жирная часть бараньей ноги. Этот фразеологизм с обычаем отдавать все лучшие земли, скот и т.п. главе католической церкви Папе. Оттуда же ФЕ "*pope's head*" – метла для обметания потолка (ирон.) и "*pope's nose*" – гузка (жареной) птицы.

7. СФЕ, отражающие меры измерения:

ФЕ "*up to the eye*" имеет в английском языке два значения:

1) *up to the eye in debt* – по уши в долгу

A neighbour's estate, mortgaged up to the eyes, was sold under the hammer. (Ch. Reade, "Born to Good Luck").

2) *up to the eye in work* – по горло

Mr. Blake, the elder, was up to his eyes in the business of the House of Commons (W.Collins, "The Moonstone", the first period, ch. XXIII).

Русские и узбекские обороты выражающие то же значение обычно передаются другими лексемами-соматизмами, но не лексемой "глаза" как в английском. Например: *по уши, по колено, по горло; қулогигача, бугзигача*.

Вообще, во всех трёх сопоставляемых языках самыми активными соматами являются компоненты "глаза", "голова" и "рука", которые в той или иной степени относятся к одинаковым семантическим группам.

Как известно многие ФЕ с компонентом *head* во всех языках обозначает «мышление», так же как "*eyes*" – «зрение» или «восприятие», "*food*" – «ходьба, владение собой», "*hand*" – деятельность владения. Однако очень часто во всех этих языках может наблюдаться некое переосмысление.

Так в английском языке "eyes" может означать не только восприятие и зрение, но и относится к семантической группе “мышление” как например в соматизме *"for eyes see more than two"* – *рус. ум хорошо а два лучше, узб. “битта калла яхиш, иккитаси ундан ҳам яхиш”*, как видно из этого примера ФЕ могут не иметь прямых соответствий и употребляется без соматизма как в русском языке или с другой соматической лексемой, как это можно увидеть на узбекском примере, где компонент “eyes” заменяется другой соматической лексемой «калла - голова». Или другой пример:

ФЕ “Wet the other eye” – выпить ещё

Moister your day, wet the other eye, drink man (Ch. Dickens "The Old Curiosity Shop). Ну-ка, промочите горло, хватите еще глоточек, пропустите еще рюмочку.

В этом фразеологизме английский "eye" также заменяется другой лексемой “горло”.

Рассмотрим следующий пример:

“Fly in the face” – “держаться вызывающе, бросать вызов, открыто пренебрегать кем-л.”.

Например: "But I should have you know, Miss Edwards" resumed the governess in a tone of increased severity, "that you shall not be permitted to fly in the face of your superiors in this exceedingly gross manner" (Ch. Dickens, "The Old Curiosity Shop. Ch. XXXI). Но знайте, Мисс Эдвардс! - продолжала директриса свою речь, - вам никто не позволит оскорблять своим недостойным поведением людей, стоящих выше вас.

Данная ФЕ не имея эквивалента в русском языке, совпадает по смыслу с узбекским ФЕ "юзга санчимоқ", и в том и в этом случае употребляется соматическая лексема “лицо”.

Зачастую, в ФЕ различных языков заменяется сома, как например:

ФЕ *"at somebody's hand"* - со стороны кого-то. Эта ФЕ не имеет прямого аналога в русском языке, но имеет эквивалент в узбекском языке “кимнингдир қўлидан”- совпадающий с ним в употреблении сом.

Jane, if aid is wanted, *Г И* seek it at your hands; I promise you that. (Ch. Brontë "Jane Eyre", ch.XIX); But I am no beggar; I look for no favours at your hands ... (R.Stevenson. "Kidnapped", ch.III);

Be out of smb's hands - не зависеть от кого - либо, быть недостижимым.
I tried to prevent your being dragged in so scandalously, but the situation was out of the hands (J.Aldridge, The Diplomat).

Замену лексем-соматизмов можно проследить и в следующих ФЕ:

Before smb's Jace – под носом у кого-либо – бурнининг тагида

In smb's fingers – в чьих либо руках – бировнинг қўлида

Wipe smb's eyes – утереть нос кому-либо – кўзини шамгалат қилмоқ.

Или вообще употребление СФЕ без сомы в одном из языков:

a green hand - зелёный (неопытный человек, новичок); тажрибасиз.

an old hand - опытный в чем-либо, бывалый человек, стреляный воробей, тёртый калач; тажрибали.

В английском языке также представлены ФЕ, репрезентирующие значение болезнь«болезнь»: *white leg*– thrombophlebitis of a femoral vein (тромбофлебит), *white-blooded* – anaemic (анемичный). Данные ФЕ не отражены в узбекском и русском языках и являются национально-культурно специфичными.

Ограниченным территориальными рамками Шотландии является употребление соматизмов в значении «льстивый»: *white lip, white liver* (Scots) - a flatterer, cajoler (льстец),

2.3. НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ФЕ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Русский язык является одним из самых богатых языков мира. Точное количество ФЕ в русском языке до сих пор остаётся загадкой, так как многие фразеологизмы используемые в народных говорах остаются неизвестными лингвистам. Несмотря на многочисленные научные исследования по

фразеологии, единственным наиболее обширным фразеологическим словарём русского языка остаётся словарь выпущенный под редакцией Молоткова А.И. ещё в 1978. Тем не менее, одну из составляющих частей фразеологии русского языка составляют соматизмы. За соматизмами, можно увидеть истоки русской национальной культуры, узнать историю, проследить взаимосвязь и взаимовлияние ФЕ с древними мифологическими, обрядовыми, мировоззренческими представлениями.

В генетическом аспекте все фразеологизмы современного русского языка согласно Н.М. Шанскому разделяются на четыре группы: а) исконно русские фразеологизмы б) заимствованные фразеологизмы в) фразеологические кальки г) полукальки.

Основную часть употребляющихся ФЕ составляют фразеологизмы исконно русского происхождения: "*расквасить нос*", "*беречь пуще глаза*", "*рукой подать*", "*мужичок с ноготок*", "*лихой глаз*". ФЕ остальных групп также часто употребляются, а иногда даже могут вытеснять более устаревшие ФЕ. Особенно употребляется много калек и полукалек: "разбить на голову" - (калька нем. "Aufs Haupt Schlagen"); "железный занавес" - (калька англ. "iron curtain"); "dead men don't bite" - (калька лат. "mortui non mordent"); "tete - a - tete" .

В свою очередь согласно Н.М. Шанскому исконно русские фразеологизмы подразделяются на а) общеславянские б) восточнославянские в) собственно русские фразеологизмы.

К общеславянским ФЕ относятся фразеологизмы относящиеся к праславянскому языку, который существовал до V - VI вв. Эти ФЕ известны и присутствуют во всех славянских языках. Например: в русском - "с головы до пят", серб. - "од главе до пете", чеш.- "od hlavy az do patu"; общеслав. - "бити въ очи": рус. - "бить в глаза", укр. - "бити в очи", польск. - "bici woczy", болг. - "бия в очи". Что интересно, во многих ФЕ общеславянского типа присутствовал компонент - соматизм.

К восточнославянским относятся ФЕ, возникшие во время древнерусского языка в VIII - XIV вв. Эти ФЕ можно встретить только в восточнославянских языках, их нет ни в южнославянских, ни в западнославянских. Например: русск. "под горячую руку", укр. - "тд горячу руку", бел. - "пад гарачую руку". Эти первые две группы не столь уж многочисленны.

Самой богатой является третья группа, которая началась формироваться с XV в. Эти фразеологические единицы являются специфической особенностью русского языка и не встречаются ни в одном языке, кроме случаев их заимствования из русского языка. Именно эти ФЕ отражают своеобразный и национальный характер фразеологической системы русского языка. Эти ФЕ обычно при переводе на другие языки, заменяются синонимичными выражениями, имеющими ту же стилистическую окраску, если они не калькируются или не заимствуются, например: русск. - "душа в пятки ушла" при переводе на английский принимает форму: "his heart sank into his boots" (букв. - его сердце упало в ботинки).

В русском языке также как и в английском языке национально-культурная специфика проявляется в ФЕ, связанных с обычаями и поверьями русского народа.

Например, фразеологизм *"очертя голову"* возник в результате контаминации фразеологизмов *"очертя (кого-либо) кругом"* и *"сломя голову"*. Происхождение первого связано с суеверным обычаем очерчивать себя или кого-либо кругом для ограждения от нечистой силы. Вначале этот фразеологизм вероятно был синонимичен более позднему по своему происхождению "осеня крестом". "Очертя (себя) кругом" или "осеня крестом", означало то, что можно уже делать что-либо не боясь и поэтому начало обозначать "делать что-либо не думая, безрассудно", (отсюда и современное значение фразеологизма "очертя голову"). ФЕ "сломя голову" появилась на основе имени существительного "сломи голова" и "отчаянный

смельчак" и означал "не подумав, безрассудно" (значение "не подумав", потом дало значение "очень быстро"). Синонимичность фразеологизмов "очертя кругом" и "сломя голову" стала причиной их скрещения, в результате чего и появился фразеологизм "очертя голову" (очень быстро).

Ряд фразеологизмов возник в следствии распространения на территории славянских государств **знахарства** и связанных с ним обычаев.

В старину, люди лечили зубную боль разными заговорами. В качестве врачей выступали знахари. Знахари предупреждали пациентов, что заговор будет действовать только в том случае, если во время заговора присутствует сам знахарь. В большинстве случаев заговоры не оправдывали себя и не действовали, в результате чего появилось недоверие к знахарям, что и отразилось в насмешливо-иронической ФЕ "заговаривать зубы" (вводить в заблуждение, обманывать, посторонними разговорами намеренно отвлекать внимание собеседника от чего-либо).

- Хватит! Ты не хитри, не плачь тут, и зубы нам не заговаривай. Говори прямо: зачем приехал? (Шолохов, Поднятая целина).

С. Бабаевский в своём "Кавалере Золотой Звезды" употребил оба значения фразеологизма "заговаривать зубы".

1. — Вы нам выборами зубы не заговаривайте, - смело ответила Шура. — нам семена нужны.

2. — ты ему зубы не заговаривай. Он тебя видит насквозь. (С. Бабаевский, Кавалер Золотой Звезды).

На этой же базе появился другой фразеологизм "для отвода глаз", который означает "делать что-либо для отвлечения внимания, чтобы ввести кого-то в заблуждение". В. И. Даль объясняет этот фразеологизм как "морочу, умение знахаря воочию (т.е. на глазах у всех) морочить".

1. - Хлебни разок, для отвода глаз, - шепнул Матвей жене. Анна глотнула. (Г. Марков, Строговы).

2. Евгений Васильевич уже вперед придумал, для отвода глаз, некоторую фантазию о какой-то петербургской кухне. (Мамин-

Сибиряк, Человек с прошлым).

3. - *Пуškai он женится.*

-Да не женится он, путается только для отвода глаз.

-Как это для отвода глаз? (А. Н. Толстой, Кукушкины слёзы).

Заговорами можно было лечить не только зубную боль, но и остальные болезни. Ярче всего обычай знахарства отразился в фразеологизме "*как рукой сняло*" - (быстрое излечение от болезни). Этот фразеологизм обязан своим происхождением "руководению", которым знахари широко пользовались в лечении. Особенно часто отводили рукой зубную или головную боль. Больное место заговаривалось, знахарь проводил по нему рукой, делая примитивный массаж, облегчающий боль. У больного создавалось впечатление, что боль "снимается рукой", отсюда и этот фразеологизм. Этот фразеологизм довольно распространён во многих славянских языках и означает, что недомогание, болезнь, чувство сразу, совершенно прошло:

А когда вышел из госпиталя, в отпуск уехал. Опять с Настей любовь закрутил. И всю тоску как рукой сняло. (Новиков-Прибой, Рассказ боцмана).

Так же, во многих славянских языках, особенно в русском языке была традиция соразмерять окружающее с частями тела. Так ФЕ "под боком, под носом и на носу, на глазах, сколько хватает глаз, на волосок, с мизинец, с головой, по колено, по уши" - все мерки длины, расстояния, роста, высоты. Вот как описывался один из опасных героев сказок: "старичок с ноготок, а борода семь локтей", "сам с ноготок, борода с локоток". В этом образе две разные "телесные" мерки длины: "ноготь" как единица малого размера и "локоть" - большого. Этими же соматизмами обозначают интеллект человека "Нос с локоть, а ума с ноготь".

Другой фразеологизм "выдать головой" образовался в следствии обычая, отдавать людей головой за долги, т.е. "голова" означала личность. Отданный головою за долг поступал к заимодавцу с женой и детьми в полное рабство, на работу, которую и отбывал до тех пор, пока не покрывал долг.

Так, в старину ФЕ "выдать головой" означало временное рабство за долги, теперь, нечаянно, без умыслу раскрыть тайну кому-либо.

Многие ФЕ с предлогами по и до: по щиколотки, по пояс, по шею, по голову, до колен, до ушей — были мерками глубины воды или земли. Например: "Пьяному море по колено" или ироническая поговорка "Мелок брод по самый рот".

ФЕ, "рукой подать" является одним из наиболее употребляемых фразеологизмов русского языка, который в старине обозначал близость расстояния, хотя первоначально это выражение имело другую форму - форму сравнения "как руку подать". Например: "Из окошка в окошко - как рукой подать".

"Когда же до холмиков оставалось рукой подать - метров двести, а то и меньше, - оттуда сразу ударили пулемёты". (К. Симонов, Пехотинцы).

-Льдина огромная. Если на неё попасть, так с того её конца до берега рукой подать. (С. Антонов, Лена).

Также распространены ФЕ с компонентом "палец".

Что может человек лучше знать, как ни свои пять пальцев. Они всегда с ним с рождения до смерти, может быть именно поэтому знание чего-то очень хорошо, досконально, основательно сравнивалось со знанием пяти пальцев, откуда и пошел фразеологизм "знать как свои пять пальцев".
Например:

Лакей оказывается уроженцем Харькова, знает этот город как свои пять пальцев. (Чехов, Скучная история).

-Тут есть бывший преподаватель словесности здешней гимназии Матвей Матвеевич Луковский. Он всю литературу как свои пять пальцев знает. (Б.Лавренев, Комендант Пушкин)

Язык всегда служил орудием выражения мысли, но язык мог говорить и нужное и ненужное, и доброе и злое. Поэтому столь многочисленны ФЕ с компонентом "язык". Например: фразеологизм "язык без костей" употребляется в русском языке для обозначения кого-либо, кто очень любит

болтать, поговорить, или несёт всякий вздор, но также имеет и негативный оттенок, т.к. употребляется и в значении злословить. Например:

- С чего это вы взяли? - Господи!.. Язык то без костей у вас.

(Шишков, Угрюм-река).

2. Ах, дядя, язык у тебя без костей! - в досаде воскликнула покрасневшая девушка. (Н. Задорнов. Амур-батюшка).

В русском языке также излюбленным приёмом является контрастное сопоставительное иногда до абсурдности. Например: "нужен как рыбе зонтик", "на рыбьем меху" (не предохраняющий от холода), "нужен собаке как пятая нога (совершенно не нужен).

- И на кой мне черт вас в роту прислали? Нужны вы мне как собаке пятая нога. (Куприн. Поединок).

- Исповедь твоя мне нужна как собаке пятая нога. Пуцай тебя а меня это не касается. (Шолохов. Поднятая целина).

2.4. НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ФЕ В УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКЕ

Исторически известно, что многие тюркские народы, занимавшие огромные территории всегда старались поддерживать дружеские отношения не только с тюркскими, но и с другими различными народами. В процессе этих взаимоотношений формировался язык, который заимствовал иноязычные слова формируя свой лексический словарь. Чем ближе была взаимосвязь народов, тем больше было заимствований, и наоборот. Известно, что узбекский народ вот уже много столетий живёт бок о бок с таджикским народом, а в 8-10 веках поддерживались культурные, экономические и политические связи с арабским народом. Всё это не могло не оказать огромное влияние на развитие узбекского языка, так как в результате этих взаимоотношений мы можем увидеть, что только слово «лицо» в узбекском

языке имеет более 12 синонимов: бет, афт, башара, тус, турк, чехра, жамол, дийдор, ораз, рухсор, руй, сиймо. Конечно, во всех этих синонимах наблюдается позитивная или негативная окраска слова или значения. Но факт в том, что 8 из этих 12 синонимов активно употребляется в образовании ФЕ узбекского языка. Это: юз, бет, афт, башара, тус, турк, чехра, дийдор. Лексема сердце также имеет более 5 синонимов: юрак, калб, дил, кўнгил, бағир, ич.

Огромное количество соматизмов в узбекском языке можно также объяснить и тем, что в узбекском языке каждая, даже самая минимальная часть тела имеет своё название, которое не встречается ни в одном из сопоставляемых языков. Например: «*тақим*» - место, где сгибается колено, «сочи тақимини ўпади».

Как уже упоминалось в предыдущей главе, многие ФЕ в русском языке связаны со знахарством. Известно, что и в тюркских народах лечение заговорами и обращение к знахарям было общепринято, таким образом и в узбекском и в русском языке появились ФЕ связанные с этим. Например: «кўли энгил» - русск. лёгкая рука.

Табиб бўлгани билан кетмонни яхиши уради. Стахановчи. Аммо кўлиям энгил. Любой касални уч кунда тузадади (Ў.Хошимов. Икки эшик ораси.202-бет.)

Он заговаривал кровь, испуг, бешенство, выгонял червей, пчёлы' ему дались, рука у него была лёгкая (Тургенев, Хорь и Калиныч).

Этот же ФЕ в обоих языках употреблялся в значении «кто-либо отличающийся удачливостью в любом начинании, приносящий успех делу, предприятию».

-Эй, у кого рука лёгкая: покупай магазин открываю (Мамин-Сибиряк, Три конца).

-Кеп қолинг, кеп қолинг. Хали бай очганим йук. Ишкилиб, кўлиз энгилми?

Важно подчеркнуть, что в английском языке ФЕ «*light hand*» буквально переводящееся как «лёгкая рука» имеет следующие значения:

1) «ловкость, сноровка» (отсюда “light- handed” - ловкий),

2) деликатность, тактичность или “light in hand”-идущая без понуканий (о лошади в упряжке), которая сейчас употребляется в значении легко поддающейся влиянию, податливый, послушный человек. Ср. прибирать вожжи к рукам.

Одной из позитивно настроенных по отношению к человеку ФЕ в узбекском языке является ФЕ «оёк-қўли чаққон» в значении **«ловкий, быстрый, справляющийся со всеми делами»**. Например:

Мамат ун беш кун яйради яйловда. Лекин чўпонлар ҳар ишга Маматни югуртиришади, хўжайин унинг айтганини сийладида, аччик-тиззиқ гап қилмайди. «Бор, пахталик олиб кел!», «Бор, иккита кийгиз сура», Мамат эса гап қайтармайди, оёк-қўли чаққон». (Жар ёқасида чакмок, 12-бет).

Во фразеологизме «қўли гул»- *золотые руки - green thumb*» можно проследить употребление единого соматического компонента как в русском, так и в узбекском языках «рука», так и в английском «thumb», хотя эти ФЕ и имеют отличные друг от друга характеристики. Так в узбекском и английском языках прослеживается близость данных ФЕ по значению и образности, мы можем связать обе ФЕ с садоводством, *green thumb*- букв, человек, который озеленит всё вокруг; «қўли гул» - человек, у которого руки превращают всё в цветы, в то время как в русском языке «золотые руки»- это мастер своего дела, человек, искусный в своём деле. Например:

Девор кўтарилгандан кейин Абдужаббор деган уста ишга тушди. зирт чапани, аммо қўли гул йигит. (Ў.Хошимов. Дунёнинг ишлари, 160-с).

Леонтьев улыбнулся: до чего чудесный народ - беспокойный, талантливый, золотые руки! (Паустовский, Повесть о лесах).

Характерными для узбекского языка являются то, что соматизм “кўз”- глаза, часто употребляется для выражения таких качеств человека, как **щедрость и жадность**. ФЕ «кўзи оч»- букв, человек, у которого глаза голодные, то есть человек, которому всё не хватает, хапуга; антонимом этого

фразеологизма является ФЕ, «кўзи тўқ»- букв. человек, у которого глаза сытые, нежадный человек, человек, довольствующийся тем, что у него есть.

Например: *Нима қилсин, у шурлик ҳам йўқчиликдан. Кўзи оч эди-да. Ўқтам меваларни саралайди, хидлайди, бироқ егиси келмайди, кўзи тўқ* (У.Т.Ф.Л. 142 с.)

ФЕ «кўли очик»-«with open hand» - в обоих языках употребляется в значении «щедрый, щедро».

Например: *Кичкиналингдаям кўлинг очик эди-да, Очил! (Кудук тепасидаги ой, 78-с.)*

В узбекском языке также много ФЕ с компонентом «голова» в значении **«вышедшая замуж, женившийся»**, как например в фразеологизмах «*боши боғлиқ*», «*бошида эри бор*», «*бошини иккита қилмоқ*» - букв. голова связана, удваивать голову.

Хотя в русском языке есть схожая ФЕ «связывать по рукам и ногам», однако схожесть проявляется только внешне. В обоих случаях прослеживается присутствие соматических компонентов, “голова, рука, нога” однако значение этих ФЕ значительно отличаются друг от друга. Как антоним этих ФЕ, мы можем рассмотреть следующую ФЕ “*боши очик*”- букв. открытая голова. Этот фразеологизм может употребляться в значениях “не вышедшая замуж девушка” или “разведённая женщина”, то есть, женщина без мужа. Например:

- *Гавхар!- дея қайириб ташлади.- Олдимдан ўтмокчимисан. Шуниятда қўнгироқ қилдингми? Нима этагинга ёпишиб ётганмидим мен, тилимни қичитасан? Кимга тегсанг, тегаверда, бошинг очик-ку!* (Кудук тепасидаги ой, 84-бет).

Фразеологизм связан с обычаем покрывать голову невесты платком, а после свадьбы носить калпак или платок, то есть обычай не ходить с непокрытой головой. Эквивалентов данной ФЕ не прослеживается ни в русском, ни в английском языках, так как даже в тюркском языке, который

близок к узбекскому этот фразеологизм употребляется в прямом значении, т. е. “женщина без головного убора”.

В узбекском языке, в отличие от английского и русского представлены ФЕ с компонентом **соч** и **соқол** (волосы, борода), которые ассоциируются с понятием «**возрастная характеристика**»: *сочиға оқ кирган, оқ соқол, соқолиға оқ кирган.*

В узбекском и русском языках нами обнаружена только одна ФЕ, репрезентирующая признак «**социальное превосходство**»: *белая кость – оқ суюк*, означающих более высокое положение в обществе. В узбекском языке спецификой этой ФЕ является то, что этой ФЕ в основном обозначаются люди, ведущие свой род от арабов.

Некоторые ФЕ узбекского языка обозначают бедность: *огзи оқариб қолди*. Возникновение данных ФЕ обусловлено особенностями бытового устройства узбекской лингвокультура. Так, домашний скот занимал большое место в быту узбекской лингвокультуры, особенно в сельской местности, поэтому отсутствие коровы считается признаком бедности семьи (*косаси оқармаган*), а её наличие признаком благосостояния (*огзи оқариб қолди*).

Фразеологизм “tooth and nail” – изо всех сил, не на жизнь, а на смерть, полностью совпадают, т.е. и структурно и семантически с узбекским ФЕ “тиш тирноғи билан”, в то время как в русском этот фразеологизм может быть заменён только фразеологизмом «до последней капли крови».

The mining companies'll fight tooth and nail to prevent any clauses in the bill interfering with their profits. - Шахтовладельцы будут изо всех сил бороться против любых пунктов законопроекта, которые ударяют их по барышам. (K.Prichard. The Golden Miles, ch.XI).

Примечательно то, что в большинстве случаев многие ФЕ узбекского языка совпадают с английскими ФЕ, как например ФЕ “to have a hand in smth.”- принимать участие в чём-л, приложить руку к чему-л, вмешиваться во что-л, иметь вес, оказывать влияние.

...the cookery was so good that it was clear Lady Jane very seldom had a hand in it. - Обеды были так хороши, что, очевидно, леди Джейн очень редко занималась этим сама. (W.Thackeray "Vanity Fair", ch.XLV).

I thought myself it was a silly business, but I could not forget my father had a hand in it.

Сама считал, что эта глупая история, но я не мог забыть того, что мой отец в ней участвовал.

Синонимом данной ФЕ является узбекский фразеологизм "қўли бор".

...шу ишда журангням қўли бор ов? Арпасини хом ўрибмизми, деб гаранг (Кудук тепасидаги ой, 75 с.)

Как видно из проведённого анализа, ФЕ присущи всем народам. В результате взаимоотношений различных народов, многие народы менялись своим опытом, в том числе и ФЕ, в следствии чего в каждом языке появились заимствованные ФЕ и кальки. В частности, всем европейским народам присущи библеизмы и шексперизмы. Но если библеизмы универсальны, то шексперизмы считаются исконно английскими. Узбекский язык также отличается многочисленными заимствованиями из таджикского и арабского языков.

Национально-культурная специфика ФЕ чаще всего проявляется в ФЕ, являющихся исконно народными, а также в ФЕ литературного происхождения. Так, в английском языке, источником многих ФЕ стали произведения Шекспира, в русском языке произведения А.С.Пушкина, в узбекском А. Навои, а также детские стихотворения и сказки.

Национально-культурная специфика также проявляется в замене одних компонентов соматизмов на другие в каждом из изучаемых языков и в ассоциации, вызываемым каждой лексемой-соматизмом у народов носителей.

Ярко выражена национально-культурная специфика в ФЕ связанных с различными обычаями и традициями. В данном случае можно выделить общность возникновения ФЕ, которым присуща национально-культурная

специфика во всех сопоставляемых языках, т.к. такие фразеологизмы являются настоящим достоянием народа носителя, частью его национальной культуры, свойственной только этому народу.

2.5. СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СФЕ В АНГЛИЙСКОМ, РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ

Для полноценного анализа соматических фразеологизмов необходимо чётко представлять компонентную структуру значения ФЕ, специфику их семантической организации.

Проведенный анализ языкового материала позволил выявить три группы:

- 1) ФЕ с совпадающими значениями, но с употреблением в составе ФЕ различных соматизмов;
- 2) ФЕ с употреблением одинаковой сомы, и имеющие одинаковые значения;
- 3) ФЕ с разными значениями, но с употреблением одинаковой соматизма

Рассмотрим данные группы более подробно:

а) ФЕ с совпадающими значениями, но с употреблением различных сом

В отличие от других тематических групп ФЕ, соматические ФЕ более универсальны, что свидетельствует о наличии единого мышления у разных народов, то очень много соматических ФЕ одинакового значения, но с употреблением в составе ФЕ различных сом.

У каждого народа свои ассоциации, связанные с теми или иными частями тела. Так, если **в русском языке** соматизм “голова” больше ассоциируется с **качеством работоспособности**, с умом, как в ФЕ: *“голова садовая, голова дырявая, дубовая, дурья, мякинная, еловая, пустая, соломой*

набитая” или в позитиве “светлая голова, голова варит”, то в английском языке сома “head” больше употребляется в значении главы, лидера, как например в ФЕ: “*better be the head of a dog / ass than the tail of a lion / horse*”; “*carry one’s head high*” – держать голову высоко, “*knock off smb’s head*” – превзойти кого-либо, заткнуть кого-либо за пояс. Примером этого может служить ФЕ *at the head: to be at the head of the list* (быть первым в списке); *to go to the fountain head* (обратиться к самому главному начальству). В узбекском языке сома “бош” часто употребляется в значении “вышедшей замуж”, как например в ФЕ: “*боши боғлиқ*”.

Ярким примером данной тематики является фразеологизм “*four eyes see more than two*” –рус. “ум хорошо, а два лучше”, узб. “битта бош яхши, иккитаси ундан ҳам яхши”. Эти ФЕ выражают одно и то же значение, то, что решение принятое двумя людьми лучше решения принятого одним человеком, но во всех трёх сопоставляемых языках употребляются разные сомы. Так, в английском употребляется компонент “eyes” – четыре глаза (видят) лучше чем два, в узбекском языке употребляется компонент “бош”- “голова” - одна голова (работает) хорошо, а два лучше, в русском же, вместо сомы употребляется абстрактное понятие “ум”. То есть, в английском подчёркивается важность зрительной, в узбекском и русском языках мыслительные способности человека.

Следующие примеры также характеризуются наличием одинакового содержания и значения, отличаясь друг от друга использованием различных соматизмов:

let somebody (something) slip through the fingers – упустить из рук – қўлидан чиқармоқ;

fingers itch – руки чешутся (что – либо сделать); қўли қичиган.

Во всех трёх языках этот соматизм обозначает кого-то, кто испытывает непреодолимое желание сделать что-либо, часто негативное, как например, подраться с кем-либо, побить кого-либо. Но в английском языке в

отличии от русского и узбекского языков, где употребляется сома “руки-кўл», употребляется компонент “fingers”.

before one’s nose – куда глаза глядят, идти куда попало; *кўзи оққан томонга кетмоқ*.

“I ran straight before my nose, till I could run no longer” (R.Stevenson, “Treasure Island”, ch.13).

В русском языке это выражение в отличие от английского и узбекского имеет два значения:

1) не выбирая пути, без определённого направления.

Должно быть, этот парень пережил какое-то горе и уехал из родного дома, куда глаза глядят (Гладков, “Вольница”).

2) куда захочется, куда угодно.

- Я теперь независима, могу делать, что хочу, поехать, куда глаза глядят (Гончаров, “Обыкновенная история”).

Результаты анализа СФЕ, входящих в данную группу представлены в таблице:

1	It’s written all over his face	У него это на лбу написано	Башарасида ёзилган
2	Sleep with one’s eyes open	Одним ухом спит, другим слышит	-----
3	Wipe smb’s face	Утереть нос кому-либо, заткнуть кого-либо за пояс	Бурнини ерга ишқаламоқ
4	Burn smb’s fingers	-----	Оғзини куйдириб олмоқ
5	Follow smb. at foot	Идти по пятам	-----
6	Under smb’s thumb	Всецело в руках кого-либо	Кимнингдир кўлида
7	In smb’s face	В лицо, в глаза, открыто	Юзига айтмоқ
8	To one’s teeth	В глаза, в лицо	-----
9	Thumbs up!	По рукам!	-----
10	Have an eye to	-----	Кўзини остига олиб кўйди

11	Have a finger in smth.	-----	Кўли бор бўлмақ
12	An oily tongue	-----	Оғзини мойламоқ (значение)
13	Before smb's face	Под носом у кого-либо	Кўзини олдида
14	A big head	Лоб широк, да мозгу мало	-----
15	Up to the eye	По уши; по горло	-----
16		Язык без костей	Тилининг суяги йўқ
17	In the public eye	-----	Ҳамманинг кўзи олдида
18	Have one's heart in one's mouth	Душа в пятки ушла	-----
19	Have one's heart in one's work	Уйти с головой в работу	-----
20	Not to have the heart	Духа не хватает	-----
21		Глаза на лоб лезут	Кўзи чиқиб кетай деди
22	Keep one's eyes open	Держать ухо востро	-----
23	Fed to the teeth	Сыт по горло	-----
24	Escape smb's lips	Сорваться с языка	Тилидан чиқиб кетмоқ

в) одинаковые сомы, одинаковые значения.

Многие СФЕ универсальны и присущи многим народам и языкам, поэтому много СФЕ с употреблением одинаковой сомы, которые употребляются в одном значении. Например: фразеологизм “*eye for eye, tooth for tooth*” – “око за око, зуб за зуб”. Наличие этих ФЕ в русском и английском языках объясняется библейской этимологией этой ФЕ, но в узбекском языке также присутствует ФЕ с этим же значением, но с использованием другого компонента в составе фразеологизма “*бошга бош*” – букв. баш на баш, голова за голову.

Примечательно, что ФЕ имеет 2 значения, первое совпадает с английским и русским эквивалентом, а второе обозначает “делёжь чего-либо поровну”, то есть обмен чего-то ценного на вещь такой же ценности. Часто большинство таких ФЕ имеют аналоги в одном языке, то есть могут совпадать ФЕ в английском и русском, английском и узбекском, узбекском и русском, как например:

keep one's tongue between one's teeth – *держатъ язык за зубами.*

But he knew his place and managed to keep his tongue between his teeth.

(J.London. “The Mutiny of the Elsinore”);

to lend / give a hand – *протянуть руку помощи – ёрдам қўлини чузмоқ*

Give us a hand here, Clyde, will you? Let's see if we can get her out. She is fainted (Th.Dreiser, An American Tragedy)

gain the upper hand

I've got the upper hand over you, Fagin; and I'll keep it (Ch. Dickens, Oliver Twist).

get somebody under hand - *қўлга олмоқ.*

...we can... get him under hand before he has the time to draw (R. Stevenson, “Kidnapped”).

Нижеследующая таблица отражает проведённый сопоставительный анализ.

	английский	русский	узбекский
1	Armed to the teeth	Вооруженный до зубов	Тиш тирноғигача куролланган
2	Poke one's nose into smb.s affairs	Совать нос в чужие дела	Бировнинг ишига бурун суқмоқ
3	Catch by the throat	Взять за горло	Бўғиздан олмоқ
4	Under smb.s nose	Под самым носом	Бурнининг тагида

5	Tooth and nail	-----	Тиш тирноғи билан
6	Have an eye to	-----	Кўзини остига олиб кўймоқ
7	From under smb's nose	Из под самого носа	Бурнининг тагидан
8	Have a hand in smth.	Приложить руку к чуму-либо	Бирор ишда кўли бўлмоқ
9	-----	Стереть с лица земли	Ер юзидан йўқотмоқ
10	-----	Одна нога там, другая здесь	Битта ойғинг бу ерда, иккинчиси у ерда
11	Be enthroned in hearts	Царить в сердцах	-----
12	At heart	В душе	Ичида
13	A heart of stone	Каменное сердце	Юраги тош
14	In the fullness of one's heart	От полноты сердца	-----
15	A big heart	Большое сердце	Юраги кенг, ичи кенг
16	Break smb's heart	Разбить чье-либо сердце	Кўнглини синдирмоқ, кўнглига тегиш
17	Kind heart	Доброе сердце	Юраги юмшоқ
18		Ногтя не стоит	Тирноққа арзимади
19	From the bottom of one's heart	От чистого сердца	Чин қалбдан
20	Wooden head	Деревянная голова	-----
21		Закрадываться в сердце	Юрагига ўт\ғулғула тушмоқ
22	Lay a finger	Тронуть кого-либо пальцем	Бармоғини урмоқ

23	Wash one's hand	Умыть руки	Қўлини ювмоқ
24	Have long hands		Қўли узун бўлмоқ
25	One hand washes another	Рука руку моет	Қўл қўлни ювади
26	In the twinkling of an eye	В мгновении ока	-----
27	Fly in the face		Юзига сапчимоқ
28	Put smb. on his feet	Поставить на ноги	Оёққа қўймоқ
29	Cut the throat	Перерезать горло кому-либо	-----
30	Cut each other's throat	Резать друг другу глотки	Буғиздан олмоқ

**с) ФЕ с разными значениями, но с употреблением в составе ФЕ
одинаковой сомы**

Такие СФЕ, в отличие от других, сравнительно немногочисленны.

At hand – 1) под рукой, рядом, близко; 2) на носу, не за горами – қўл остида.

Хотя этот ФЕ имеет эквиваленты в обоих, русском и узбекском языках, однако его значение в сравнении с узбекским аналогом не совпадает.

1) “*You should be responsible enough to remain at hand when you are needed*” – *Drake was saying to Mc.Gregor.* (J. Aldridge “The Diplomat”).

2) не за горами, на носу (close, near at hand).

I saw that a crisis was at hand, and it came (Ch.Dickens “David Copperfield”).

The winter was near at hand, she had no clothes and now she was out of work (Th.Dreiser, “Sister Carrie”, ch.VI).

В узбекском языке компонент “рука” также совпадает, но у выражения “қўл остида” в узбекском языке совсем другое значение. Оно

обозначает кого-либо, под чьим руководством кто-то ведёт работу: У Анварнинг қўл остида ишлар эди.

Следующая ФЕ представляющая интерес это: “*bite one’s lips*” – кусать губы (от волнения, смеха) – лабини тишламоқ

She walked up and down, biting her lips and thinking desperately hard (J.Galsworthy “To Let”).

В узбекском языке это ФЕ употребляется в значении: “кусать губы от злости”, узб. - “лабини тишламоқ”.

ФЕ “*on foot*” в английском языке обозначает: 1) пешком; 2) живой, живьём (о скоте предназначенном на убой); 3) перен. в движении.

Though he got very close up to his game, they were on foot before he saw them.

В переносном значении она обозначает происходящее действие: *I hear that plans are on foot to build a new school.*

В русском языке, этот ФЕ обычно употребляется в прямом значении:

1) быть на ногах, в стоячем положении

- Он еле держался на ногах.

-Сила у тебя лошадиная, а на сон ты слабый. – Это верно, - согласился Звягинцев. – Я опять могу уснуть на ногах. (Шолохов. «Он сражался за Родину»).

2) в бодрствующем состоянии, встав ото сна.

Спали они не раздеваясь, и на рассвете, когда пришли их будить, были уже на ногах (В.Саянов, «Небо и земля»).

3) в хлопотах, заботах, в работе

Заработался, нянька. От утра до вечера всё на ногах, покоя не знаю, а ночью лежишь под одеялом и боишься, как бы к больному не потащили. (Чехов, «Дядь Ваня»).

3) здоров, не болен.

Молодой организм раз победив болезнь, быстро справляется с её остатками. Недели через две Пётр был уже на ногах (Короленко, «Слепой музыкант»).

Таким образом, из проведённого выше анализа можно сделать вывод о том, что условно СФЕ можно разделить на три группы. Самую обширную группу представляет первая группа, ФЕ с совпадающими значениями, но с употреблением в составе ФЕ различных сом. Так в одном из языков может употребляться сома “eyes”, которая при переводе на другой язык может быть заменена другой сомой, без особого изменения смысла. Очень часто, ФЕ могут совпадать в двух языках, а в третьем не иметь аналога вообще или употребляться без компонента-соматизма. Вторая группа, куда относятся ФЕ с употреблением одинаковой сомы, и имеющие одинаковые значения, также отличаются многочисленностью, что свидетельствует об общности человеческого мышления у народов носителей. Часто эти ФЕ являются заимствованиями, что обеспечивает их присутствие во многих языках. Третья группа, ФЕ с разными значениями, но с употреблением одинаковой сомы, сравнительно немногочисленны, и обычно сопровождаются переосмыслением компонента-соматизма в одном из языков.

Выводы по второй главе

Соматическими ФЕ называются такие ФЕ, в составе которых употреблены слова-компоненты, называющие части человеческого тела. Соматические ФЕ, заслуживают пристального внимания и детального изучения, так как составляют одну из обширных и продуктивных групп в области фразеологии. Их фразеобразовательная активность обусловлена рядом интра и экстралингвистических факторов. Эта группа по подсчётам В.П.Шубиной составляет около 15% фразеологического фонда языка.

Наиболее продуктивным фактом появления соматических ФЕ является образование на основе метафорического переноса.

Одним из первых исследователей, кто начал интересоваться и исследовать соматизмы является Ф. Вак. Соматизмы также рассмотрены и в работах таких лингвистов как О.Есперсен, Г. Хойер, Дж. Лайонз, Д. Базарова. Отличительной чертой соматических ФЕ является их универсальность, то есть наличие во многих языках аналогов, очень близких к друг другу по значению и образности. Такие названия частей тела как «голова, глаза, сердце, нос, рот, нога» являются наиболее употребляемыми, так как с функциями этих частей тела человек сталкивается ежедневно.

Национально-культурная специфика СФЕ в английском языке в основном проявляется в исконно английских ФЕ, отражающих традиции, обычаи, поверья, историю английского народа, шексперизмах и в других ФЕ литературного происхождения. Наиболее употребляемые сомы в ФЕ это - "hand", "head", "eye", "heart", "foot".

В русском языке национально-культурная специфика также наиболее ярко проявляется в исконно собственно русских ФЕ. Эти ФЕ являются специфической особенностью русского языка и не встречаются ни в одном языке, кроме случаев их заимствования из русского языка. Узбекский язык отличается многочисленными заимствованиями из арабского и таджикского языков, что способствовало появлению многочисленных синонимов в узбекском языке. Так слово «лицо» имеет более 12, синонимов, «сердце» 6 синонимов. Также узбекский язык отличается тем, что в узбекском языке каждая, даже минимальная часть тела имеет своё название, которого нет ни в русском ни в английском языках.

Большинство ФЕ с компонентом "head"/"голова" относятся к семантической группе "мышление"; с компонентом "eye"/"глаз" - к группе "восприятие, внимание"; с компонентом "hand"/"рука" - к группам "деятельность, владение". Однако здесь часто встречается разнонаправленное

переосмысление: ср.: dirty / soil one's hands (on) - иметь моральную вину; пачкать руки - утруждать себя физической работой.

Во всех трёх сопоставляемых языках можно выделить пять наиболее продуктивных соматических компонентов: eyes, head, hand, foot, heart; глаза, голова, руки, ноги и сердце; кўз, бош, кўл, оёк, юрак, которые активно используются в ФЕ и составляют 2\3 от общего количества соматических фразеологизмов. Это обусловлено ясностью функций частей тела в каждом языке, лёгкостью их осмысления, многообразием переносных значений.

В результате сравнительно-сопоставительного анализа СФЕ были выявлены три группы:

а) СФЕ с совпадающими значениями, но с употреблением в составе ФЕ различных сом.

б) СФЕ с употреблением одинаковой сомы, и имеющие одинаковые значения.

с) СФЕ с разными значениями, но с употреблением одинаковой сомы.

Каждая из данных групп СФЕ сопровождается таблицей, в которых представлена проанализированные ФЕ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Диссертационное исследование посвящено изучению проблемы ФЕ в русле лингвокультурология. В работе предпринята попытка рассмотреть лингвокультурную сущность ФЕ с компонентом соматизм и разработать принципы сопоставительного анализа СФЕ в трёх сопоставляемых языках. Сравнительно-сопоставительный анализ проводится по следующим параметрам: а) структурно-семантической организации СФЕ; б) семантически-стилистическим особенностям СФЕ; в) концептуальной значимости СФЕ.

Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется объект и предмет, формулируется цель и задачи диссертации, приводятся сведения о конкретных методах исследования, обосновываются новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации. Формулируются гипотеза и положения, выносимые на защиту.

В первой, теоретической главе изложены основные теоретические предпосылки рассматриваемой проблемы. ФЕ рассматриваются как одна из основных языковых единиц выражения лингвокультуремы, т.к. представляет собой очень ценный источник знаний о культуре народа и являются прямым этимологическим отражением национально-культурной специфики того или иного языкового сообщества. К числу ФЕ, обладающих наивысшим лингвокультурным потенциалом, относятся и ФЕ в основе которых присутствуют соматизмы. В главе также рассматриваются общие вопросы сопоставительной фразеологии. Проведенный анализ лингвистической литературы показывает, что фразеологические единицы систематизируются по различным принципам. Наибольшее распространение получили семантическая, функциональная и структурно-семантическая классификации.

Во второй главе, проводится собственно исследование языкового материала, рассматриваются роль соматизмов в формировании ФЕ, анализируются семантико-семантические и концептуальные особенности ФЕ с компонентом соматизм и проводится сравнительно-сопоставительный анализ СФЕ в английском, русском и узбекском языках.

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы:

1. Соматические ФЕ заслуживают пристального внимания и детального изучения, так как составляют одну из обширных и продуктивных групп в области фразеологии. Их фразообразовательная активность обусловлена рядом интра- и экстралингвистических факторов. Наиболее продуктивным фактом появления соматических ФЕ является образование на основе метафорического или метонимического переноса;
2. Большинство ФЕ с компонентом соматизм формируют макросемантическое поле «Человек», которое представлено концептуальными сферами: 1) Психологическое состояние человека; 2) Характерологические свойства человека; 3) Физические характеристики человека; 4) Внешний вид человека; 5) Социальная принадлежность человека. Наиболее обширными концептуальными зонами являются концептуальные сферы, репрезентирующие психологические и характерологические свойства человека, в которых выявляются концептуальные признаки как положительной, так и отрицательной направленности.
3. Семантика СФЕ в сопоставляемых языках в значительной степени совпадают, что обусловлено общими тенденциями семантических преобразований в рассматриваемых языках, схожестью восприятия и осознания, сходными условиями жизни, одинаковыми объектами действительности. Наиболее полное совпадение ФЕ обнаруживается в реализациях значений экспрессивно-оценочного характера. Это объясняется тем, что данная группа ФЕ принадлежит к так называемым "натуральным" (термин А.Д. Райхштейна), которые базируются на общих для всех людей

ситуациях и поэтому могут возникать независимо друг от друга в разных языках с одинаковым значением.

4. Большинство ФЕ с компонентом "head", "голова" относятся к семантической группе "мышление"; с компонентом "eyes", "глаза" - к группе "восприятие, внимание"; с компонентом "hand", "рука" - к группам "деятельность, владение". Однако, ввиду того, что у каждого народа свои ассоциации, связанные с теми или иными частями тела данные группы могут иметь дополнительные ассоциации. Так, если в русском языке соматизм "голова" больше ассоциируется с качеством работоспособности, с умом (*голова садовая, дубовая, дурья, мякинная, еловая, пустая, соломой набитая; светлая голова, голова варит*), то в английском языке сома "head" больше употребляется в значении главы, лидера: (*better be the head of a dog/ass than the tail of a lion / horse*); *carry one's head high* – *держатъ голову высоко*, *"knock off smb's head*). В узбекском языке соматизм "бош" зачастую употребляется в значении "выходить замуж" (*боши боғлиқ, боши очиқ*).

5. Национально-культурная специфика СФЕ наиболее ярко отражается в исконно национальных СФЕ, которые представляется возможным разделить на следующие группы:

1. СФЕ, отражающие традиции и обычаи английского народа;
2. СФЕ, связанные с поверьями;
3. СФЕ литературного происхождения;
4. СФЕ библейского происхождения (библейзмы)
5. СФЕ, отражающие исторические факты;
6. СФЕ, отражающие религиозные правила и законы;
7. СФЕ, отражающие меры измерения.

Наряду с вышеуказанными экстралингвистическими факторами в узбекском и русском языках большое воздействие на формирование СФЕ оказало знахарство и связанные с ними обычаи.

В узбекском языке по сравнению с русским и английским языками наблюдается большее количество СФЕ, что объясняется наличием в системе

соматизмов большого количества синонимичных выражений (8 лексем для обозначения соматизма «лицо», 5 лексем для обозначения соматизма «сердце»). Национально-культурная специфика соматизмов узбекского языка обусловлена с одной стороны, наличием соматизмов-реалий, а с другой стороны, специфичными народными традициями и обрядами, например, в узбекском языке много соматизмов связанных с женитьбой, свадьбой и другими празднествами.

6. В структурно-семантическом плане СФЕ разделяются на три группы. Самую обширную группу представляет первая группа, СФЕ с совпадающими значениями, но с употреблением в составе ФЕ различных сом. Вторая группа, ФЕ с употреблением одинаковой сомы, и имеющие одинаковые значения, также отличаются многочисленностью, что свидетельствует об общности человеческого мышления. Третья группа, ФЕ с разными значениями, но с употреблением одинаковой сомы, сравнительно немногочисленны, и обычно сопровождаются переосмыслением компонента-соматизма в одном из языков.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдурахимов М. Краткий узбекско-русский фразеологический словарь. Т., Ўқитувчи. 1980.
2. Авалиани Ю.Ю. Понятие структурообразовательной типологии фразеологических единиц: Материалы XXV научной конференции СГУ // Актуальные вопросы фразеологии. Самарканд, 1968.
3. Ажнюк Б.Н. Лингвострановедческие аспекты английских фразеологизмов. Авто. реф. дисс... канд. филол. наук. Киев., КГУ им. Шевченко. 1983.
4. Алефиренко Н.Ф. Фразеологическое значение как феномен лингвокультуры // значение, язык культуры, идиома, даскурсивный контекста. М., 1999.
5. Арсентьева Е.Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц (ориентированных на человека). Казань., КГУ. 1989.
6. Арутюнова Н.Д. Введение// Логический анализ языка. Ментальные действия. М., Наука. 1993.
7. Арутюнова Н.Д. Логический анализ языка. Культура. Концепты. М., 1991
8. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М., Школа «Язык русской культуры», 1998.
9. Ашурова Д.У. Взаимодействие когнитивной лингвистики, стилистики и интерпретации текста. Филология масалалари. №2. Т., 2003.
10. Ашурова Д.У. Новые тенденции в развитии стилистики на современном этапе. Материалы конференции. Самарканд. 2005.
11. Ашурова Д.У. Язык в межкультурном контексте. Сборник. «Межкультурные коммуникации в обучении языкам». Т., 2005.
12. Базарова Д. Семантика наименований частей тела и производных от них в тюркских языках. Автореф. дисс... канд. филол. наук. М., 1967.
13. Балли Ш. Французская стилистика. М., Высшая школа, 1961.
14. Бенвенист Э. Общая лингвистика. М., 1974.

15. Вакк Ф.О. соматические фразеологии в современном эстонском литературном языке: Автореф. дисс... канд. филол. наук. Таллин, 1964.
16. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков/ Пер. с англ. М., Школа «Яз. рус. культуры», 1999.
17. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. Пер. с англ. М., Рус. словари. 1996.
18. Верещагин Е.М. Костомаров В.Г. Лингвострановедческая теория слова. М., 1980.
19. Виноградов В.В. история слов. М., 1999.
20. Виноградов В.В. Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины // Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М., Просвещение, 1977.
21. Воркачёв С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. 2001.
22. Воробьёв В.В. Лингвокультурология (теория и методы): Монография. М., Изд-во Рос. ун-та дружбы народов. 1997.
23. Воробьёв В.В. Лингвокультурология и межкультурная коммуникация. М., РУДН. 1999.
24. Данилов В.С., Куницкая Н.В. Образование соматических фразеологизмов на основе семантических сдвигов составляющих компонентов // Современные проблемы романистики: функциональная семантика. - Т.1., - Калинин, 1986.
25. Добровольский Д.О. Национально-культурная специфика во фразеологии // Вопросы языкознания. - 1997. - № 6.
26. Долгополов Ю.А. Сопоставительный анализ соматической фразеологии: на материале немецкого и английского языков: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 1973.
27. Жуков В.П. Семантика фразеологических оборотов. М., Просвещение, 1978.

28. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М., 2004.
29. Колшанский Г.В., Сухова И.П. Принципы сопоставления семантических систем языков и проблема перевода // Лингвистика и методика в высшей школе. – Вып. 6. М., 1974.
30. Кубрякова Е.С. Концепт//Краткий словарь когнитивных терминов. М., 1996.
31. Кубрякова Е.С. Языковое сознание и языковая картина мира// Филология и культура: Мат-лы 2-й междунар. конф. Ч.3. Тамбов: Изд-во Тамб.ун-та, 1999.
32. Кунин А.В. Фразеология современного английского языка. М.: Международные отношения, 1972.
33. Куницкая Н.В., Мельник В.Ф., Данилов Б.С. Функционально-семантическая динамика соматических лексем в составе фразеологических единиц // Дериватология и динамика в романских и германских языках. - Кишинёв, 1989.
34. Лихачёв Д.С. Концептосфера русского языка// Известия РАН. Сер. лит. и яз. №1. 1993.
35. Малыгин В.Т. Сравнительно-сопоставительное исследование австрийской фразеологии. Вестник Владимирского ГПУ. Научно-метод. журнал. § 4. Владимир. 1999.
36. Маслова В.А. Введение в лингвокультурологию. М., 1997
37. Мокиенко В.М. Загадки русской фразеологии. М., Высшая школа. 1990.
38. Назирова Ш.О. Семантическая структура и сочетаемость соматизмов в английском, узбекском и русском языках. Автореф....канд.фиол. наук. Т., НУУ им. М. Улугбека. 2004
39. Пистрак М.Ф. О вариантности фразеологизмов с соматическим компонентом // Фразеологическая система английского и немецкого языков. Челябинск: ЧГПИ, 1979.
40. Подюков И.А. Народная фразеология в зеркале народной культуры. Пермь. ПГПИ 1990.

- 41.Полянская. Этнографические лакуны в русском и французском языках. Язык и культура. М., 2003.
- 42.Райхштейн А.Д. О межъязыковом сопоставлении фразеологических единиц немецкого и русского языков // Иностранные языки в школе. - №4. 1979.
- 43.Райхштейн А.Д. О сопоставлении фразеологических систем // Иностранные языки в школе. – № 4. 1960.
- 44.Ройзензон Л.И., Авалиани Ю.Ю. Современные аспекты изучения фразеологии// Проблемы фразеологии и задачи её изучения в высшей и средней школе. Вологда, 1967.
- 45.Солодухо Э.М. Вопросы сопоставительного изучения заимствованной фразеологии. Казань: КГУ, 1977.
- 46.Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М., 1997. 824с.
- 47.Степанова М.Д., Чернышева И.И. Лексикология современного немецкого языка. М.: Высшая школа, 1986.
- 48.Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., 1996.
- 49.Убийко В.И. Концептосфера внутреннего мира человека в аспекте когнитивной лингвистики// виноградские чтения. Когнитивные и лингвокультурологические подходы к языковой семантике. Тезисы докладов научной конференции. М., 1999.
- 50.Усмонова Ш.Р. узбек ва рус тилларида соматик фразеологизмлар. Автореф.дисс... канд.филол.наук. Т., 1998.
- 51.Федуленкова Т.Н. Некоторые особенности семантики соматических фразеологизмов в современных германских языках // Вопросы фразеологии и фразеоматики. – М., МГПИ им. В.И. Ленина, 1983.
- 52.Фразеологическая система английского языка. Челябинск., ЧГПИ, 1985.

53. Чайко Т.Н. Названия частей тела как источник метафоры в апеллятивной и ономастической лексике // Вопросы ономастики. – № 8- 9. Свердловск, 1974.
54. Черданцева Т.З. Метафора и символ во фразеологической единице // Метафора в языке и тексте. М., 1988.
55. Черданцева Т.З. Идиоматика и культура // Вопросы языкознания. —№1. 1996.
56. Черная А.М. Фразеосемантическое поле и фразеологический ряд // фразеологическая система английского языка. Челябинск., ЧГПИ. 1985.
57. Шанский Н.М. Фразеология в современном русском языке. М., Высшая школа. 1985.
58. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. М., Высшая школа, 1985.
59. Шубина В.П. Заметки о полевой организации соматической фразеологии в немецком языке // Функциональный синтаксис немецкого языка. Челябинск. , ЧГПИ, 1977.
60. Шубина В.П. О гнездовом анализе немецкой соматической фразеологии // Лексико-грамматическая сочетаемость в германских языках. Челябинск., ЧГПИ, 1977.
61. www.kcn.ru/tat_ru/science/news/n189.htm
62. www.sofic-ugi.narod.ru/avtori/konferencia.htm
63. www.sciso.u-bordeaux2.fr
64. www.fililogiya.ru
65. www.lingvo_fil.ru
66. www.concept.com
67. www.conceptmapping.com
68. www.cognitlingvo.ru

Список использованной словарей

1. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М., Русский язык. 1985.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х тт. М.: Русский язык, 1998. – Т.2.
3. Киселев И.А. Фразеологический словарь русского языка. Минск, 1985.
4. Кунин А.В. Англо русский фразеологический словарь. М., 1995.
5. Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М., Русский язык, 1989.
7. Ўзбек тилининг изоҳли луғати. (З.М. Маъруфов таҳрири остида). М., Рус тили нашриёти. 1981.
8. Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А.И. Молоткова. М., Русский язык. 1986
9. John Ayto. The Longman Register of new Words. М., Русский язык. 1990.
10. Longman Dictionary of English Idioms. London. 1980.
11. Merriam Webster's Collegiate Dictionary. Eleventh Edition. Springfield Massachusetts Press, USA. 2003.
12. Oxford Thesaurus of English. Oxford University Press. 2004.

Список использованной художественной литературы

1. Б. Лавренев. Комендант Пушкин. Собр. сочинений. Т.3. М., Художественная литература. 1964.
2. Бабаевский С. Кавалер золотой звезды. М., Художественная литература. Т. - 1. 1971.
3. Задорнов Н. Амур-Батюшка. Хабаровск, Кн.издание. 1969.
4. Мамин-Сибиряк Д.Н. Три конца. М., Художественная литература. Т. -3. 1981.

- 5.Мамин-Сибиряк Д.Н. Человек с прошлым. М., Художественная литература. 1981.
- 6.Мурод Т. Отамдан қолган далалар. Т., Шарқ. 1994.
- 7.Мухтор А. Илдизлар. Т., Ёш гвардия. 1984.
- 8.Паустовский К.Г. Повесть о лесах. М., Художественная литература. Т.-3. 1981.
- 9.Тургенев И.С. Записки охотника. Т., Укитувчи.1980.
- 10.Ҳошимов Ў. Дунёнинг ишлари. Т., Шарқ. 1996.
- 11.Ҳошимов Ў. Икки эшик ораси. Т., Шарқ. 1996.
- 12.Чехов А.П. Скучная история. М., Советская Россия. 1975.
- 13.Шолохов М.А. Поднятая целина. М., Молодая гвардия. 1977.
- 14.Ch.Dickens. The Old Curiosity Shop. Ch.LXII. Foreign Languages Publishing House. Moscow. 1956.
- 15.Ch.Reade. Born to Good Luck. Progress Publishers.1970.
- 16.Charlotte Bronte. Jane Eyre. Foreign Languages Publishing House. Moscow. 1954.
- 17.E.L. Voynich. The Gadfly. Progress Publishers. Moscow. 1964.
- 18.J.Aldridge. The Diplomat. Ch.49. Foreign Languages Publishing House. Moscow. 1955.
- 19.K. Prichard. The Golden Miles. Ch.XV. Foreign Languages Publishing House. Moscow. 1959.
- 20.R. Stevenson. Kidnapped. Ch.III. Foreign Languages Publishing House. Moscow. 1954.
- 21.W. Thackeray. Vanity Fair. Ch.XLV Foreign Languages Publishing House. Moscow. 1959.
- 22.W.Collins. The Moonstone. the first period. Ch.XXIII. Progress Publishers. Moscow. 1965.